

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

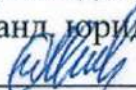
УДК 343.131

Деревянкина Алина Владимировна

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИ
РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – Юриспруденция

Руководитель ВКР
Канд. юрид. наук, доцент
 И.В. Чаднова
«__» _____ 2019 г.

Автор работы
 А.В. Деревянкина

Томск 2019

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МАГИСТРАТУРА

ЗАДАНИЕ
по подготовке магистерской диссертации

магистранту Деревянкиной Анне Владимировне
фамилия, имя, отчество, программа
Российская уголовная машина

Тема магистерской диссертации Принципы организации и ее
реализации при расследовании уголовных дел в суде
Утверждена Первой инспекцией 10 октября 2017г.
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ирина Владимировна Гайкова
(ф.и.о., ученая степень, звание)

Сроки подготовки магистерской диссертации работы:

- 1) Составление предварительного плана и графика написания магистерской диссертации с «10» 10 2017г. по «10» 11 2017г.
- 2) Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «10» 10 2017г. по «10» 02 2018г.
- 3) Сбор и анализ практического материала с «08» 02 2018г. по «25» 03 2018г.
уголовные дела для формирования Владельца адвокатского
указать, какую практику предполагается изучить
судов в период 2018-2019г.
- 4) Составление окончательного плана магистерской диссертации с «05» 02 2019г. по «15» 02 2019г.
- 5) Написание и оформление диссертации с «15» 02 2019г. по «20» 04 2019г.
- 6) Подготовка и опубликование тезисов по теме магистерской диссертации с «15» 01 2019г. по «28» 03 2019г.
- 7) Публичное освещение основных положений магистерской диссертации (тезисов) / участие в плановой научно-практической конференции с «01» 03 2019г. по «05» 04 2019г.
- 8) Подготовка реферата магистерской диссертации с «10» 04 2019г. по «15» 04 2019г.

Встречи диссертанта с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Общие требования к оформлению магистерской диссертации размещены на сайте НБ НИ ТГУ: <http://www.lib.tsu.ru/win/produkcija/metodichka/metodich.htm>

Научный руководитель

подпись, дата

С Положением о порядке организации и оформления ВКР ознакомлен, задание принял к исполнению 10.10.2017г.
дата, подпись магистранта

Аннотация

В представленной магистерской диссертации рассматривается тема «Принцип состязательности и его реализация при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции».

Целью данной исследовательской работы является оценка современного состояния реализации принципа состязательности в суде первой инстанции на основании его сущности и норм, формулирующих понятие состязательности и регулирующих обеспечение осуществления этого принципа.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации принципа состязательности. Предметом исследования являются уголовно процессуальные нормы, закрепляющие сущность и регулирующие специфику реализации принципа состязательности при рассмотрении дел в суде первой инстанции.

Введение представлено следующим содержанием: обоснована актуальность темы, поставлены основные цель и задачи, определены объект, предмет исследования, приведена теоретическая база и эмпирическая основа исследования.

В первой главе рассмотрены подходы к определению принципа состязательности, сделан вывод о его сущности и исследовано значение данного принципа и его реализации. Также проведён историко-правовой анализ становления и развития принципа состязательности в России.

Во второй главе исследована реализация принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в общем порядке. Рассмотрены процессуальное положение сторон обвинения и защиты и роль суда в данных условиях. Проанализированы проблемы в рассматриваемой сфере, по некоторым из них предложены возможные пути решения.

В третьей главе представлен анализ норм, регулирующих особое судебное производство с целью оценки соблюдения принципа состязательности при их применении.

В заключении подведены итоги работы, обобщены предложения, сделаны выводы.

В работе использованы нормативно-правовые акты, научная литература и материалы периодической печати, учебная литература, материалы судебной практики, результаты анкетирования практических работников и др. в количестве 70 источников. Объем работы – 97 листов.

Автор работы

А.В. Деревянкина

Оглавление

Введение	6
1 Понятие и сущность принципа состязательности и его развитие в уголовном процессе России	10
1.1 Сущность и значение принципа состязательности в уголовном процессе в России	10
1.2 История развития принципа состязательности в уголовном процессе России	18
2 Реализация принципа состязательности на стадии судебного разбирательства в общем порядке.....	39
2.1 Процессуальное положение стороны обвинения в условиях реализации принципа состязательности при рассмотрении дел судом первой инстанции	39
2.2 Сторона защиты и деятельность адвоката-защитника в условиях реализации принципа состязательности при рассмотрении дел судом первой инстанции	48
2.3 Роль суда при реализации принципа состязательности	58
3 Реализация принципа состязательности в особых производствах	69
Заключение	75
Перечень условных обозначений, символов, сокращений, терминов	79
Список использованных источников и литературы	80
Приложения	88

Введение

В концепции судебной реформы, утвержденной 24 октября 1991 года Верховным Советом Российской Федерации отмечено, что демократические принципы декларировались всегда, однако редко когда были достаточно гарантированы и в действительности не реализовывались¹. Именно в этом заключается проблема: теоретически предусмотренные и нормативно закреплённые принципы остаются декларативными и существуют лишь на бумаге в условиях отсутствия рабочих механизмов и подходящих условий для их реализации.

Современный УПК РФ, имея определение принципа состязательности в своих положениях, не всегда ему следует и придерживается требований реализации, поэтому возникает потребность в анализе уголовно-процессуальных норм с целью поиска путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрение дела судом первой инстанции является ключевым этапом, когда стороны обвинения и защиты предстают перед арбитром – судом – для того чтобы рассказать и доказать свою версию. В данной работе исследуются сущность процесса, построенного на принципе состязательности, процессуальные права сторон, их возможности в судебном заседании, а так же роль суда в обеспечении реализации принципа состязательности.

Вопросы понятия и содержания состязательности уголовного судопроизводства в целом находились и продолжают находиться в центре внимания ученых-процессуалистов. Их исследование началось ещё в дореволюционной России и литература по данной проблеме достаточно обширна. Состязательность была в центре внимания таких ученых, как А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий, С.И. Викторский, М.В. Духовской, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, Д.Г. Тальберг. Их работы имеют огромную теоретическую

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. – С. 35.

значимость, настолько, что большая часть вопросов, которые они рассматривали, и в настоящее время не утратила своей актуальности.

Целью данной исследовательской работы является оценка современного состояния реализации принципа состязательности в суде первой инстанции, на основании его сущности и норм, формулирующих понятие состязательности и регулирующих обеспечение осуществления этого принципа.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и разрешение следующих задач:

- рассмотреть процесс становления и развития института состязательности в уголовном процессе на основе анализа российского законодательства;
- раскрыть сущность состязательности и обозначить ее основные элементы;
- раскрыть процессуальное положение стороны защиты и стороны обвинения при разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции;
- рассмотреть роль суда в обеспечении реализации принципа состязательности;
- рассмотреть особенности реализации принципа состязательности при рассмотрении дел в особом порядке;
- сформулировать предложения по совершенствованию процессуального положения суда, субъектов обвинения и защиты с учетом эффективной реализации принципа состязательности;
- внести предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и других законов, регулирующих деятельность суда, прокуратуры и адвокатуры.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации принципа состязательности. Предметом исследования являются уголовно процессуальные нормы, закрепляющие

сущность и регулирующие специфику реализации принципа состязательности при рассмотрении дел в суде первой инстанции.

Методологическую базу исследований составляют методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные практикой. Работа основана на использовании общенаучных методов исторического, логического, нормативно-правового и сравнительно-правового анализа. При решении поставленных задач использовался ряд специальных методов познания, в том числе, системный, структурно-функциональный, конкретно-социологический, основу которого составляют анкетирование, устный опрос, изучение и обобщение судебной практики по различным аспектам исследования. Перечисленные методы познания используются комплексно, что позволяет наиболее полно изучить проблематику работы.

Теоретическую основу исследования являются научные труды Л.Б. Алексеева, Н.С. Алексеева, А.Э. Амасьянца, В.П. Божьева, О.Л. Васильева, С.И. Викторского, В. Воскресенского, А.Ф. Кони, Н.А. Грешновой, Н.А. Громова, Д.Г. Тальберга, Т.Н. Добровольской, А.В. Долгушина, Г.Н. Колбай, В.М. Корнукова, Н.П. Кузнецова, Н.А. Лукичева, П.А. Lupинской, В.В. Мельника, И.В. Никитиной, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, Н.В. Радутной, Е.Т. Рыбинской, В.М. Савицкого, В.П. Смирнова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, И.Я. Фойницкого, М.А. Чельцова, В.Н. Шpileва, П.С. Элькинда, М.Л. Якуба и других.

Нормативную базу работы составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативно-правовые акты, Федеральные Законы РФ «О прокуратуре РФ», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации», «О судебной системе в Российской Федерации», ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство (Устав уголовного судопроизводства 1864 г., законодательство СССР и РСФСР). В работе использованы разъяснения Пленумов Верховного Суда

СССР, Верховного Суда РФ, решения судов по конкретным делам, постановления Конституционного Суда РФ.

Эмпирическая база представлена результатами анкетирования почти 60 практических работников: судей, работников прокуратуры и представителей адвокатского сообщества Томской и Кемеровской областей по проблемным вопросам в тематике магистерской диссертации, а так же собранный автором путем изучения и обобщения судебной практики и отражает фактическую картину реализации принципа состязательности на стадии рассмотрения дел судом первой инстанции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложенных нами решений выявленных проблем для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а так же использования его в других теоретических работах.

Структура работы составляют введение, три главы, включающие в себя пять параграфов, заключение, приложения и список использованных нормативно-правовых актов и литературы.

1 Понятие и сущность принципа состязательности и его развитие в уголовном процессе России

1.1 Сущность и значение принципа состязательности в уголовном процессе в России

Конституцией Российской Федерации в ч. 2 ст. 123 установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Предусмотрев такое принципиальное начало, основной закон, однако, не определил, не раскрыл его конкретное содержание. Это стало задачей отраслевого законодательства – Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации. Решение должно быть принято с учетом других конституционных решений, относящихся к правосудию и с учетом того, что трактовка состязательности как в уголовно–процессуальной теории, так и в законодательстве, а так же практике различных государств не едина.

Необходимо отметить следующее обстоятельство: еще до того как законодатель дал определение принципа состязательности, Конституционный Суд РФ принял ряд постановлений, в которых исходил из своего представления о состязательности, при решении ряда конкретных уголовно–процессуальных вопросов, но толкование ч. 3 ст. 123 Конституции РФ им дано не было. Получается, что позиция законодательной власти относительно состязательности была предопределена лишь решениями, содержащимися в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. За этими пределами законодательная власть была свободна в определении начал состязательности.

Известный ученый–процессуалист Н.Н. Полянский отмечал: «Состязательность – это метод отыскания истины, который состоит в состязании сторон, восполняемом и контролируемом активным участием суда в разбирательстве дела»². Выдающийся советский процессуалист профессор М.С. Строгович определил принцип состязательности следующим образом:

² Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 100.

«Состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела»³.

Профессор И.В. Тыричев писал, что принцип состязательности «характеризует такое построение судебного процесса, в котором функции обвинения и защиты ... размежеваны между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе. и разрешает само это дело»⁴, его мнение назвать примыкающим к определению профессора М.С. Стороговича. Таким образом, вышеназванные авторы при определении сущности принципа состязательности исходят из способа построения, организации уголовного процесса. С таким подходом правильно согласиться, ведь принцип как общее правило поведения и есть проявление формы (типа) уголовного процесса, которые существовали в разные периоды истории в различных государствах и существуют в настоящее время. Если обратиться к историческому аспекту, то ясно, что состязательность утверждает новый тип уголовного процесса, который пришёл на смену инквизиционному.

Иной подход к определению сущности принципа состязательности представляет А.Д. Бойков, который говорит, что это «процессуальная деятельность, направление которой – объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела в границах обвинения и предмета доказывания»⁵. Однако это определение относится не к принципу, а к состязательной деятельности.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. Т. 1 С. 189.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. проф. П.А. Лупинской. - М., 2001. С.150.

⁵ Бойков А.Д. Третья власть в России. 1997. С. 66.

Необходимо различать принцип состязательности и состязательную деятельность, в которой принцип состязательности реализует себя и которая им пронизана. А. Тушев имеет схожий взгляд: «Сущность принципа состязательности заключается в совершении определенными субъектами уголовного процесса действий, которые носят соревновательный характер»⁶. Но в нём также присутствует смешение понятий.

Идея состязательности, воплощенная в принципе состязательности, есть правовое требование – основополагающее начало уголовного процесса. Деятельность, основанная на принципе состязательности – это конкретное явление действительности. Принцип есть правовая норма самого общего характера, а деятельность представляет собой совокупность действий людей, подчиненных указанной норме, то есть состязательную деятельность, о которой и говорили А. Тушев и А.Д. Бойков.

Принцип состязательности (состязательность сторон) включает в себя ряд положений, которые отражают особенности российского судопроизводства.

Во-первых, он указывает на один из методов, с помощью которого достигаются цели уголовного процесса — состязание или противоборство сторон (ч. 1 ст. 15 УПК). Это не определяющий суть уголовного судопроизводства метод, но являющийся взаимодополняющим относительно метода всестороннего, полного и объективного исследования уголовного дела. Можно сказать, что это метод правового спора, который возникает в силу того, что защита, в соответствии со своим общественным предназначением, должна оспаривать обвинение, а обвинение, в свою очередь, опровергать доводы защиты. Состязательный метод в его классическом, англо-американском, виде заключается в том, что стороны защиты и обвинения оспаривают позиции друг друга через представление доказательств и исследования их непосредственно перед судом, причем обе стороны собирают и представляют только те доказательства, которые требует суд. Каждая из сторон представляет свою

⁶ Тушев А. Роль прокурора в реализации состязательности.// Российская юстиция. №4. 2003. С. 33.

версию событий и стремится опровергнуть версию противоположной стороны по определенным правилам, выбор одной единственно верной версии остается за судом. Так называемые «слабые» аргументы, доказательства и доводы отвергаются, «сильные» — остаются. На их основе, а так же руководствуясь критерием отсутствия разумных сомнений, суд и должен разрешить дело по существу. Можно считать, что если суд и стороны придерживаются общих строгих правил и критериев доказывания, стремясь к истине и справедливости, а суд, как в ходе разбирательства, так и до него, еще и следит за их соблюдением, осуществляя судебный контроль, то результат будет истинным.

В российском уголовном процессе правовой спор предполагается, по крайней мере, по причине заранее указанной законом позиции защиты и процедуры судебных прений, которые невозможны без противоборства, следовательно состязательность как метод является частью российского судопроизводства.

Здесь встаёт вопрос о полномочиях суда в условиях состязательного процесса, ведь у него имеются собственные следственные полномочия, обусловленные необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и ответственностью за вынесение законного, обоснованного и мотивированного приговора. Подробнее роль суда будет раскрываться во второй главе данной работы, но сейчас стоит отметить, что УПК РФ в ч. 3 ст. 15 предписывает суду создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, следственный метод, на который указывает принцип всесторонности, полноты и объективности сторон, и метод правового спора, на который указывает принцип состязательности, не противоречат, а дополняют друг друга.

Во-вторых, принцип состязательности устанавливает недопустимость совмещения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела в деятельности одного органа или одного лица (ч. 2 ст. 15 УПК). Речь идет, в первую очередь, о функциональном разделении институтов уголовного

преследования, защиты и суда – никто из них не может одновременно обвинять, защищать и осуществлять правосудие. Разделение функций и их институционализация способствует минимизации риска произвола или уклона в пользу тех или иных интересов.

В–третьих, состязательность предполагает уравнивающую роль суда. Суд не является ни органом обвинения, ни органом защиты и в правовом споре не должен стоять ни на чьей стороне (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Уже отмечалось ранее, что у суда имеются собственные следственные полномочия, предоставлены они ему в целях уравнивания условий для исполнения сторонами возложенных на них процессуальных функций, для обеспечения эффективности защиты и уменьшения риска следственных ошибок и обвинительного уклона, а также, иногда, в целях компенсации недостаточной активности сторон, путем самостоятельного исследования доказательств.

В–четвертых, состязательность требует равноправия сторон перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Важно подчеркнуть, что мы говорим не о фактическом, а юридическом равенстве, которое выражается во взаимообусловленности прав и обязанностей субъектов правоотношений, но не в равенстве их правовых возможностей или правового положения. Об этом писал М.С. Строгович, по его мнению «процессуальное равноправие сторон, тем не менее, не означает ни фактического равенства положений различных участников процесса, являющихся сторонами (обвинитель, потерпевший, гражданский истец, защитник, подсудимый), ни одинаковости их задач. Процессуальное равноправие сторон означает лишь равенство процессуальных средств, при помощи которых каждая сторона отстаивает свои утверждения и оспаривает утверждения противной стороны. Все то, что делает в судебном заседании прокурор для обвинения, может делать и защитник, и сам подсудимый для защиты»⁷. Причем обеспечивается это равенство судом, который не только уравнивает стороны, но и в юридическом смысле централизует весь

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. Т. 1 С. 286.

уголовный процесс, так как является единым центром принятия окончательных решений.

Итак, определившись, что входит в понятие принципа состязательности, нам необходимо понять пределы его реализации в уголовном процессе России. Принцип состязательности определён законодателем как общий принцип уголовного судопроизводства, а значит, действует как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного процесса. Однако в современных реалиях говорить о полноценной реализации принципа состязательности на досудебных стадиях достаточно сложно.

Для примера рассмотрим проблему доказательств. Определение доказательств нам даёт ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Анализ теории уголовного процесса показывает, что сложилось мнение, что доказательства – это всё же не любые сведения, а лишь такие, которые получены законным способом и облечены в предусмотренную законом форму. Процессуальную форму доказательства обретают только в результате деятельности следователя, дознавателя, суда. Такое представление о собирании доказательств известно как концепция формирования доказательств С. А. Шейфера⁸ и приводит к подмене понятия "доказательство" понятием "допустимое доказательство", а так же к ограничению круга доказательств теми, которые были получены и закреплены следователем, дознавателем или судом. УПК РФ даёт обвиняемому и его защитнику право собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их в качестве доказательств (ст. 47, 53, 86), однако, учитывая, что получены они в свободной от правовых предписаний форме и не отвечают тому понятию допустимости, о котором говорилось выше, значение доказательств такие документы и предметы приобретут только по решению следователя, дознавателя или суда. Таким образом, возникает ситуация, когда представленное стороной обвинения доказательство априори считается

⁸ Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972; Его же. Собирание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов, 1986; Его же. Доказательства и доказывание по уголовному делу: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.

относимым и допустимым, пока не доказано обратное. Доказательство же, которое представила сторона защиты, наоборот, не признается ни относимым, ни допустимым, пока оно не будет проверено и оценено и вообще не является доказательством до соответствующего постановления о приобщении в качестве такового. Здесь можно отметить наличие механизмов, так или иначе компенсирующих вышеназванное неравное положение, например обязанность органов предварительного расследования по ходатайству стороны защиты провести дополнительные следственные действия. Насколько это может компенсировать явно монопольное положение стороны обвинения в части доказательств и доказывания, судить сложно, необходимо рассматривать вопрос вкупе с другими особенностями правового статуса сторон и иными компенсационными механизмами.

Анализ практики показывает, что досудебную стадию уголовного процесса отчасти всё же можно охарактеризовать как розыскную, так как деятельность стороны обвинения санкционируется государством и ей предоставлены более широкие полномочия, чем стороне защиты. Но в условиях ориентации назначения современного уголовного процесса на защиту прав и законных интересов как потерпевших, так и обвиняемых, нельзя назвать его розыскным как в более ранние времена, однако, безусловно, характерные черты просматриваются.

Что же касается стадии рассмотрения уголовного дела в суде, то здесь состязательность проявляется более однозначно, как уже отмечалось, процессуальные права и возможности сторон действительно равны, несмотря на различный правовой статус.

Задачи судебных стадий уголовного процесса не совпадают с уголовным преследованием: уголовное преследование и правосудие, то есть рассмотрение и разрешение дела, разделены между разными субъектами государственной власти. Задача государственного обвинителя состоит в том, чтобы убедить суд в наличии оснований для применения уголовной ответственности. Задача же суда – обеспечить четкое соблюдение судебной процедуры, дающей сторонам

равные возможности добиваться справедливого судебного решения. Прокурор, представляющий в суде обвинительную власть, здесь не более чем одна из равноправных сторон. Его власть ограничена суверенитетом судебной власти.

Таким образом, приходим к выводу, что в России складывается так называемый смешанный тип уголовного процесса, то есть сторона обвинения представляется органами предварительного расследования и прокуратурой и наделена государством широким спектром полномочий, которые сторона защиты осуществить просто не может. Для того, чтобы уголовный процесс целиком характеризовался как состязательный, из числа субъектов стороны обвинения необходимо исключать следователи и дознавателя и как минимум вносить изменения в процесс приобщения к уголовному делу сведений в качестве доказательств.

Подводя итог, определим, что принцип состязательности, в абсолютном смысле, это такой способ построения судопроизводства, при котором, во-первых, функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и возложение их на один субъект недопустимо; во-вторых, процессуальные полномочия сторон обвинения и защиты по доказыванию своей версии произошедшего равны; в-третьих, суд обеспечивает равенство сторон и на основании представленных ими доказательств, а так же руководствуясь законом и собственными убеждениями, принимает решение по делу.

Исходя из ранее описанного в этой главе содержания принципа состязательности в России в настоящее время, можно понять, что он не соответствует такому абсолютному определению. В первую очередь потому что на разных этапах судопроизводства мы имеем отличное процессуальное положение сторон, так нельзя сказать о процессуальном равенстве сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования, но говоря о стадии судебного разбирательства, мы действительно видим процессуальное равенство. Далее, суд имеет особые полномочия, поэтому говорить о нём только как об арбитре, принимающем решение на основании только уже имеющихся доказательств, не приходится.

Таким образом, принцип состязательности в его идеальном виде и принцип состязательности, который существует в нашей правовой реальности, это несовпадающие явления, ни по своей сущности, ни по содержанию.

Состязательность важна, нужна и оправданна, потому что она – наиболее надежный правовой инструмент, который обеспечивает признание гражданина виновным в совершении преступления, если это в действительности так, и невиновным в обратном случае, установление истины и защиту прав и законных интересов потерпевших.

1.2 История развития принципа состязательности в уголовном процессе России

Уголовное судопроизводство в России прошло длинный путь становления с момента его возникновения и до настоящего времени, изменяясь под влиянием политических, экономических, социальных факторов. Состязательность как принцип, как составляющая уголовного процесса, как способ его построения развивался и изменялся вместе с ним.

Проявление принципа состязательности находится в зависимости от целей и задач уголовного судопроизводства в разные временные периоды, от уровня развития государства и общества, от степени признанности и защищенности прав человека и общей гуманизации и либерализации.

Исторический анализ принципа состязательности в России следует начать с IX века, именно тогда судебный процесс получил своё закрепление в первом письменном источнике - «Русской правде», он не был разделён на гражданский и уголовный и в целом его можно охарактеризовать как частно-состязательный – процесс вели сами стороны, так как вред был причинён не всему обществу а частному лицу, на него и возлагалась роль обвинителя. Процесс назывался «тяжебным» и поводом к возбуждению была либо жалоба истцов, либо задержание преступника на месте преступления, либо факт совершения

преступления. «Заклич» - публичное заявление о пропаже имущества и начале поиска похитителей – являлся одной из форм начала процесса.

Следующая стадия процесса представляла собой отыскание истцом надлежащего ответчика, осуществление «свода», который по сути напоминает очную ставку, и присяги.

Поиск доказательств и преступника как стадия процесса по Пространной правде назывался «гонение следа», суть заключалась в следующем: куда привёл след – там находится преступник. Если привёл в какую-либо вервь, то на неё ложилась обязанность по отысканию преступника и выдачи его властям или заплатить штраф⁹. Если же след терялся в пустой степи или на дороге, поиски прекращались.

При такой организации процесса стороны сами собирали и представляли доказательства, а методом состязания являлись «ордалии» - испытания для установления истины посредством сил природы, а также, оставшийся от строя военной демократии и как вид доказательства закреплённый в Псковской судной грамоте, судебный поединок – «поле» - победитель в котором признавался выигравшим дело.

Роль суда при таком процессе пассивна, он не принимает решение, а лишь констатирует, свидетельствует факт победы одной из сторон. Суд не исследует доказательства и обстоятельства, не руководствуется внутренним убеждением и тем более не собирает доказательства по своей инициативе.

Такой процесс представляется состязательным, ведь стороны в своих правах по части сбора и представления доказательств равны, защищается частный интерес, однако стоит вспомнить, что в Пространной правде обвиняемый должен был доказать свою невиновность путем опасных испытаний железом или водой, в то время как потерпевшие и свидетели для

⁹ Рассказов Л.П., Петрачук Л.А., Упоров И.В. История уголовного процесса России: Учеб. пособие. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001

подтверждения вины обидчика давали присягу - «роту»¹⁰. Так можем понять что равенство сторон носило лишь внешний характер, а конечное разрешение конфликта находилось во власти бога, в то время как суд, как уже говорилось, лишь фиксировал результаты¹¹.

Некоторые исследователи, например Никитина Е.В., называют такой процесс состязательным (обвинительным). Да, состязательность, учитывая равные возможности сторон, просматривалась, но она большого значения в обеспечении истинных выводов в уголовном судопроизводстве не имела, ведь важнейшую роль в числе доказательств играло сознание обвиняемого и его поведение: не только его показания, но при известных условиях и его молчание¹². Поэтому можно сделать вывод, что древнерусский судебный процесс – являлся типичным обвинительным процессом, где община – суд – играла чисто посредническую роль в споре сторон. Аналогичная роль была у княжеского наместника, волостеля, посельского, тиуна, судебных мужей, целовальников.

В XIII - XV вв. стали появляться черты розыскного процесса: развивается суд наместников и волостелей, которые находились на содержании у населения – «кормление», а пошлины за отправление судебных функций составляли существенную часть дохода. Активность таких судебных органов, по сравнению с более ранним периодом, возросла, они принимали участие в допросах и розыске, то есть поучили более значимую роль в процессе, теперь суд не просто констатировал итог, но и сам принимал участие в споре.

П. Г. Абдулазизова пишет, что Судебник 1497 «систематизировал нормы феодального права и способствовал созданию правовых норм, отвечающих

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков : Тексты и коммент. В 9 т. / под общ. ред. и с предисл. О.И. Чистякова. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984 – С. 333.

¹¹ Никитина Е.В. Из истории развития средств доказывания // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №11. – С. 2540.

¹² Тельберг Д.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. «Ученые записки Московского государственного университета». Вып.39. Отдел юридический. М., 1912. С. 186

новому этапу в развитии феодального общества»¹³. Процесс по этому древнему нормативному акту представлялся двойственным, какие-то нормы соответствовали состязательному(обвинительному) процессу, отсылки к Русской правде, другие же были воплощением розыскного (инквизиционного) процесса – новой формы; последнее связано с укреплением самодержавия Ивана Грозного.

В общем виде процесс всё ещё оставался состязательным, имея при этом элементы розыскного. Следующий нормативный акт, Судебник 1555 г., развивал начала розыскного процесса: суд был более активным в поиске доказательств, разрешалось применять пытки, показаниям свидетелей придавался вес и при условии, если свидетель вызван обвиняемым («из виноватого») и его показание направлено против обвиняемого, оно приобретало решающее значение¹⁴.

Такую же решающую силу имело показание свидетеля – доносчика (изветчика) в политических («государственных») делах, если он подтверждал свой извет пыткой. «Извет в государственном деле» – это самая характерная особенность московского права.

В дальнейшем судопроизводство всё больше приобретало розыскной характер. Связано это было с развитием общественных отношений, усилением разрыва между феодалами и крестьянами, передача права ведения процесса специально назначенным людям имела цель защиты властных и богатых слоёв населения и государственных интересов. Всё это вело к изменению процессуального законодательства и отразилось в Соборном уложении 1649 г., где розыску уделяется достаточное место. Для уголовного процесса по этому акту характерно: признание сознания обвиняемого под пыткой в качестве доказательства полной силы; свидетельские показания как доказательства были

¹³ Абдулазизова П.Г. Судебник 1497 года – как основной источник общерусского права в XV в / П.Г. Абдулазизова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 140

¹⁴ Дмитриев, Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях] / Ф.М. Дмитриев .— : Унив. тип., 1859 – С. 196

значительней, чем показания сторон, однако ценность показаний зависела от классового положения лиц, от которых они получены – показания богатых господ были весомее, чем показания лиц низшего сословия; процесс возбуждался не только по заявлению истца, но, по политическим и имущественным преступлениям, и судебно-административными органами, по таким делам следствие в связи с примирением сторон не прекращалось.

По мнению некоторых исследователей уголовное судопроизводство того времени нужно считать состязательным в общем виде, а все проявления розыскного – исключением¹⁵.

Обратимся к труду И.Я. Фойницкого «Курс уголовного судопроизводства», в котором он дал характеристику процесса того времени, достаточно развёрнутую, чтобы нам сделать вывод о реализации состязательности на том этапе развития уголовного судопроизводства: «"...постепенно развивается публичное начало уголовного процесса; он становится делом общественным, государственным, и идея государственности вследствие реакции прежнему строю не только проникает в процесс более и более, но поглощает все другие: права личности отрицаются в обвиняемом, который становится предметом исследования, подлежащим экспериментам самым суровым во имя государственного интереса (пытка, подследственное задержание, тайна процесса); отрицаются эти права в обвинителе, которого заменяет безликая воля закона, наперед стремящаяся определить движение процесса; отрицается и в судьях, которые связываются формальной теорией доказательств, этого безличного логикой законодателя; понятие сторон изгоняется из процесса; последний перестает быть живым судебным спором и превращается в безличное исследование, движущееся волей одного закона: понятие обвинения заменяют поводы возбуждения уголовных дел, обжалование уступает место ревизионному порядку; все участвующие в процессе лица обязываются по долгу службы стремиться к раскрытию материальной истины,

¹⁵ Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права. Киев, 1909.

достижение которой объявляется государственным интересом"»¹⁶. Таким образом приходим к выводу, что в рассматриваемый период стороны не полноценные участники производства, спора как такового нет, лишь исследование, суд зависим от государства и роль беспристрастного арбитра ему не свойственна, следовательно, о состязательности речи быть не может.

Розыскной (инквизиционный) процесс – это первоначальная, неразвитая форма следственного процесса. Утверждение инквизиционного судопроизводства произошло в конце XVII – начале XVIII веков и обусловлено было стремлением центральной власти упорядочить судебное дело, централизовать судебные учреждения и подчинить их деятельность известному регламенту не только со стороны внешне процессуальной, но и со стороны внутренней, т.е. со стороны самого содержания их работы.

Судопроизводство в этот период регулировалось несколькими актами. В 1697 году Пётр I издал Указ "Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах", которым по сути упразднил состязательный процесс и установил инквизиционный для всех дел, как гражданских, так и уголовных – "суду и очным ставкам не быть, а ведать все дела розыском". Как уже говорилось, такая жёсткая политика в отношении суда связана была с классовой борьбой и эти действия свойственны при переходе к абсолютизму.

Положения Указа 1697 г. получили развитие в "Кратких изображениях процессов или судебных тяжб", по которым права суда расширялись за счёт сужения инициативы сторон. Однако речь не идёт о собственной инициативе и усмотрении суда, его деятельность жёстко регламентировалась законом. Бремя доказывания ложится на истца – челобитчика, причём если доказать обвинение он не сможет, то проиграет дело, но если обвинение было тяжёлым, может и сам понести наказание. Здесь же, стоит отметить, устанавливается, что решение суда по делу должно быть обоснованным.

¹⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. 1912.

Воинский устав (1716 г.) ввел систему формальных доказательств. Пётр I не только не отказался, но ввел в широкий обычай применение пытки. Права личности при таком процессе сложно назвать защищёнными. Уголовный процесс характеризовался так же и тем, что у обвиняемого отсутствовало право и возможность состязаться с обвинителем. Слияние функции обвинителя и судьи в одном лице характерно для рассматриваемого периода. Обвиняемый был бесправным объектом в руках следователя и не всегда знал, в чем именно его обвиняют. Признание уже считалось «царицей доказательств» - признания подсудимым своей вины, полученные в результате пыток имели решающее значение для осуждения и, при известных условиях, решали судьбу всего дела. Этот процесс прикрывал свою жестокость и бессмысленность целой системой правил судопроизводства, якобы призванных обуздать произвол так называемых судей. Как следствие – активное воздействие на судей через всевозможные инструкции и правила, облеченных в форму закона, предназначенных для такого регулирования деятельности суда и судей, которое не оставляло бы места их личному усмотрению.

Таким образом, в России до судебной реформы 1864 года существовала инквизиционная система уголовного процесса. Её мы можем охарактеризовать следующим образом: отсутствие сторон, фактическое отсутствие прав у обвиняемого, потерпевший являлся лишь жалобщиком. Обвиняемый не мог отказаться от дачи показаний, так как за такой отказ или дачу заведомо ложных показаний он подвергался более строгому наказанию. Процесс проходил не публично, а тайно, а принятие решения происходило по протоколам допросов, а не на основании непосредственного, очного допроса обвиняемого и свидетелей. Суд выносил приговор на основании письменных материалов дела, порой заочно.

Черты состязательности стали проявляться ещё до реформы, Свод законов 1832 г., отделил органы следствия от органов суда. Следствие осуществляла полиция, оно начиналось при условии наличия указанных в законе поводов: доноса, жалобы, личного усмотрения полицейских чиновников,

независимо от наличия или отсутствия надлежащего обвинителя. Задача следствия заключалась в том, чтобы по возможности полно выяснить истину, в особенности получить собственное признание обвиняемого. После окончания следствия дело направлялось в суд, где решалось на основании собранных письменных материалов, а не устным и гласным разбирательством. Суд не допрашивал никого из участников процесса и даже передопрос обвиняемого не был для суда обязательным. Суд приступал к постановлению приговора, ознакомившись с сущностью дела и доказательствами только по письменным материалам предварительного следствия. Как отмечали некоторые авторы, "самое решение судей основывалось не на их убеждении в доказанности того или иного факта, а на подсчете установленных доказательств по правилам, предписанным в самом законе"¹⁷. Стоит уточнить эти самые правила: доказательства должны были быть точными, достаточными и весомыми. По закону «никто не может быть осужден без точных доказательств или явных улик в преступлении» (ст. 304); чем более тяжкое обвинение, тем весомее должны были быть доказательства (ст. 310); что касается достаточности, то предусматривалось правило "лучше освободить от наказания десять виновных, нежели приговорить невиновного" (ст. 311).

Доказательства по Своду законов разделялись на «совершенные, полные или очевидные: собственное признание, письменное доказательство, личный осмотр, свидетельство сведущих людей, то есть заключение экспертов, согласное показание двух свидетелей, не отведенных подсудимым, и несовершенные: внесудебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями, оговор подсудимым посторонних лиц, повальный обыск, показание одного свидетеля об определенном факте, улики или признаки в совершении преступления»¹⁸.

¹⁷ Рассказов Л.П., Петрачук Л.А., Упоров И.В. История уголовного процесса России: Учеб. пособие. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001.

¹⁸ Никитина И.В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства : Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Никитина – Москва, 2006 – С. 65.

Свод законов 1832 г. усовершенствовал судебный процесс – появилось деление на стадии, благодаря чему функции участников процесса распределялись, а приговор должен был быть вынесен в соответствии с законом и на основании достаточных доказательств виновности. Однако его сословность и элементы формальной системы доказательств сохранились.

Некоторые исследователи, например Н.Н. Розин, характеризуют общую картину дореформенного правосудия того времени как в высокой степени неудовлетворительную – как «сплошную черную неправду»¹⁹. Приговор суда выносился «не на основании свободного внутреннего убеждения, основанного на обсуждении всех обстоятельств дела в их совокупности, а на основании формальных, предустановленных доказательств, в силу чего приговоры суда нередко противоречили явной очевидности»²⁰. Состязательность как принцип, как способ построения процесса фактически не существовал.

Судебная реформа 1864 года создала и новый суд, и новую систему органов расследования, введен смешанный порядок разбирательства с разделением его на предварительное и окончательное. Появилось новое понимание и представление о законности и правосудии.

По Уставу 1864 года следователь осуществлял предварительное расследование, наделялся функциями и обвинителя и защитника. Следствие контролировалось прокуратурой, она же проверяла материалы после завершения следствия и передавала дело в суд. Следователь не мог по собственному усмотрению прекратить следствие, это делал соответствующий суд. Прокуратура была включена в судебное ведомство, но имела особую организацию и помимо функции обвинения на неё была возложена обязанность надзора «за единообразным и точным соблюдением законов; в обнаружении и преследовании перед судом всякого нарушения законного порядка и в требовании распоряжений к его восстановлению; в даче суду предварительных

¹⁹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. Томск, 1913.

²⁰ Никитина, И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2007. N 1. С. 11

заключений в случаях, означенных в уставах гражданского и уголовного судопроизводства»²¹.

Были утверждены принципы относительной независимости судов и бессословности, санкционирована гласность судебного производства, теперь вину подсудимого необходимо было доказать гласно, а не келейно, в борьбе с адвокатом–защитником и перед лицом присяжных заседателей. Судебное разбирательство осуществлялось судом, оно представлялось гласным и состязательным, где осуществление функции обвинения, защиты и разрешения дела были строго разделены между судом, прокурором и защитником. Суд не был лишён инициативы, так он не был обязан принимать ни полное признание обвиняемого, ни отказ прокурора от обвинения, если считал, что судебное следствие необходимо в публичных интересах. Устав уголовного судопроизводства в статье 766 говорит, что суд должен был решать вопрос о виновности подсудимого, не будучи связан ни сознанием последнего, ни отказом обвинителя от поддержания обвинения, но исключительно по внутреннему убеждению, которое основалось на обсуждении всех обстоятельств дела в совокупности.

Состязательность судебного процесса выражалась в том, что обвинительная власть была отделена от судебной, в равноправности сторон на тех этапах производства, на которых обвиняемому разрешалось иметь защитника, каждой стороне дано право представлять доказательства суду, возражать против доказательств противника, в том, что весь доказательный материал проверялся в порядке состязания сторон, продолжением состязательности являлись прения сторон и порядок пересмотра судебного приговора, который имел место не иначе как по требованию заинтересованных в том сторон.

Таким образом, Уставом уголовного судопроизводства 1864 года инквизиционный порядок уголовного процесса был изменён, а

²¹ Устав уголовного судопроизводства. Ст. 278 - 287 // Полное собрание существующих узаконений... Т.2. – С. 147–148

состязательность фактически начала своё возражение. Но говорить о действительной реализации состязательности судопроизводства ещё рано, стоит отметить хотя бы, что участие адвоката для обвиняемого предусматривалось только в суде, но не на стадии предварительного расследования, объяснялось это тем, что «...при предварительном следствии трудно поставить защитника в надлежащие границы и нельзя не опасаться, что он сочтет своей обязанностью противодействовать собиранию обличительных документов и способствовать обвиняемому в сокрытии преступления»²². Это, а так же достаточно обширные полномочия по производству первоначальных розысков и дознания и зависимость следствия от прокуратуры, свидетельствует о розыском характере процесса на этапе предварительного расследования.

Провозглашённые равные возможности сторон по представлению доказательств, по оспариванию доводов противной стороны, возможность делать замечания по поводу происходящего в суде, отмена различий подсудности в зависимости от сословия и наличие защитника на этапе судебного рассмотрения, всё это свидетельствует о состязательности процесса.

Подведём итог, учитывая вышесказанное, уголовный процесс после реформы 1864 г представлял собой смешанную форму: розыскной на этапе предварительного следствия и состязательный на стадии судебного разбирательства, основанный на равенстве прав сторон, на свободной оценке судом доказательств, рассматриваемых в ходе гласного судопроизводства.

Суд при таком порядке имеет достаточно весомую власть, принимая решения в соответствии с законом, но по собственному внутреннему убеждению, а принцип подчинения судов только закону опережал в своём развитии политические институты самодержавия, что умаляло власть монарха²³, что и стало причиной проведения контрреформ, в результате которых существенно изменился порядок расследования и судебного рассмотрения политических преступлений и были ограничены права

²² Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1994.

²³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. 1912.

подсудимых; так же были ограничены и частично отменены такие демократические институты, как независимость и несменяемость судей, гласность и состязательность, рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей и право подсудимого на защиту; почти упразднена мировая юстиция, произошло слияние в низшем звене административной власти с властью судебной. Общее направление частых поправок в Уставы 1864 года просматривается явно – вторжение администрации в сферу деятельности судов.

Однако суть Судебных уставов осталась – элементы состязательности и процесс, близкий к состязательному сменил розыскной.

Начало следующего исторического этапа начинается с революции, которая свергла старую власть, власть капиталистов и помещиков, и провозгласила новую – диктатуру пролетариата. Соответственно прежнее уголовное судопроизводство в целом было ликвидировано, а на его месте утвердился новый советский уголовный процесс, строящийся на принципах диктатуры пролетариата и социалистической демократии.

Революционная власть ликвидировала судебные институты старой власти, в том числе прокуратуру и адвокатуру, а решение уголовных дел стало полномочие специальных органов, которые действовали под разными названиями. Процесс был максимально упрощён, не организован и действовал, как и всё в то время, в соответствии с «революционным правосознанием». Упразднение царской юстиции произошло с принятием первого Декрета о суде 24 ноября 1917 г., то есть, как уже говорилось, институт суда, адвокатуры, прокуратуры и судебных следователей. Декрет определял, что в роли обвинителей и защитников в соответствии с декретом допускались «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами». Таким образом, обвинение и защита были максимально демократичны, приближены к населению и находились в равных условиях, что наиболее соответствует принципу состязательности.

Однако последующие декреты отказались от института общегражданской защиты и обвинения. Связано это с тем, что осуществление этих функций таким способом возникшим потребностям не удовлетворяло, а так же сама идея гражданской защиты подрывалась тем, что защитниками в этом случае становились бывшие адвокаты. Стало очевидным, что обвинение и защита в суде нуждаются в организации. Декретом о суде № 2 при Советах депутатов были созданы коллегии правозаступников, из которых назначались обвинители и защитники, которые имели исключительное право выступать в суде за плату. Дополнительно «из публики» могли выступать один обвинитель и один защитник. Помимо организации защиты и обвинения этот акт развивал демократические принципы правосудия через закрепление гласности, устности и состязательности процесса, права обвиняемого на защиту, обжалование и пересмотр приговоров по мотивам их несправедливости. Однако нужно учитывать, что также Декрет о суде №2 предоставил право следственной комиссии на этапе предварительного расследования в «интересах раскрытия истины» ограничивать участие защиты. Таким образом в уголовном процессе рассматриваемого периода видны элементы состязательности, однако в судебный процесс могли вмешиваться административные органы, что сводит на нет провозглашённые принципы, ведь их осуществление не было гарантировано.

Декрет о суде №3 в части реализации или развития состязательности изменений не внёс. Стоит отметить, что несмотря на провозглашённую полную ликвидацию всех элементов царского строя, некоторые положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года продолжали действовать, конечно в той части, в которой они «не противоречили декретам ЦИК и правосознанию трудящихся классов». Связано это с тем, что, несмотря на то, что политический и общественный строй перекраивался кардинально, наиболее квалифицированные юристы, принимавшие техническое участие в создании нового уголовного процесса и редактировании революционного уголовно-процессуального законодательства, учились в университетах Российской

империи и были воспитаны на Уставе уголовного судопроизводства, что не могло не сказаться даже в этот период, хотя еще в большей мере проявилось при подготовке советских уголовно-процессуальных кодификаций и развитии науки. Поэтому юридически отменённый Устав уголовного судопроизводства 1864 г. продолжал действовать в умах и оказывать влияние на законодательство нового советского государства. В целом характер начального периода советского уголовно-процессуального законодательства можно назвать фрагментарным, в значительной мере чрезвычайным и некодифицированным, что сложно назвать полноценной уголовно-процессуальной системой.

Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят ВЦИК 25 мая 1922 г. Он не предусматривал участие защитника на этапе предварительного расследования, исключительно в судебном процессе. Однако обвиняемый признавался стороной в уголовном процессе и пользовался основными процессуальными правами с целью защиты от обвинения. В УПК РСФСР 1922 г. были закреплены два органа суда: народный суд (общая подсудность) и революционные трибуналы (исключительная подсудность). Если в народных судах демократические принципы в какой-то степени можно назвать действующими, то в трибуналах начала гласности, устности, непосредственности, состязательности, обеспечения обвиняемому права на защиту были несколько ограничены. Например, прямо предусматривалось, что «в судебном заседании по делам, рассматриваемым в революционных трибуналах, необязательно и разрешается каждый раз Ревтрибуналом <...>»²⁴. Можем сказать, что для этого периода характерен смешанный уголовный процесс, но с обвинительным уклоном.

УПК РСФСР 1923 г. некоторые исследователи считали не самостоятельным нормативно-правовым актом, а новой редакцией УПК РСФСР 1922 г. Связано это с тем, что первый появился в результате переработки последнего по указанию ВЦИК, который принял Положение о

²⁴ Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") Постановление ВЦИК от 25.05.1922

судоустройстве РСФСР, которому и должен был соответствовать новый УПК. Однако в доктрине сложился подход, что УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. являются автономными кодификациями, его мы и будем придерживаться. Однако такой способ создания объясняет, почему УПК РСФСР 1923 г. по содержанию схож с предшествующим. Основные изменения установились в части судоустройства. Так же обозначилась тенденция утраты следователем своей независимости и придания центральной роли прокурору. В части, касающейся демократических принципов в целом и состязательности в частности, изменений не произошло. Особо следует отметить, что имело место уголовное осуждение в приказном порядке, то есть без вызова сторон, что явно свидетельствует об отсутствии возможности реализации права на защиту и принципа состязательности.

Главным в советском уголовном процессе является не состязание сторон, а активная, направленная на осуществление задач социалистического правосудия деятельность органов государства – предварительного следствия, прокуратуры и суда.

УПК РСФСР 1923 г. действовал долгое время, до принятия УПК РСФСР 1960 г., однако несмотря на то, что им предусмотрен достаточно ограниченный круг демократических принципов, основная проблема уголовного процесса заключалась в его репрессивном характере и наличии различных форм чрезвычайного уголовно-процессуального законодательства, предполагавшего даже в некоторых случаях рассмотрение дел несудебными органами. Уголовный процесс существовал как бы в двух видах: один регулировался УПК РСФСР 1923 г., применялся к общеуголовным преступлениям и основывался в какой-то части на демократических принципах; другой же регулировался разнообразными уголовно-процессуальными актами чрезвычайного характера, действовавшими по тем уголовным делам, где, с точки зрения власти, имела место политическая составляющая, например, Постановление ЦИК от 1 декабря 1934 г., в соответствии с которым по делам о террористических организациях и актах срок предварительного следствия сокращался до 10 дней,

обвинительное заключение вручалось обвиняемому за одни сутки до рассмотрения дела в суде, участие обвинителя и защитника в судебном разбирательстве, а также кассационное обжалование приговора не допускались. В условиях, когда любое преступление могло признаться контрреволюционным вредительством за чем следовал запрет на кассационное обжалование²⁵, УПК не был и не мог быть подлинной уголовно-правовой кодификацией.

Уголовный процесс России этого периода, носил явно выраженный репрессивный характер, в котором предварительное расследование, как и судебное разбирательство, характеризовались признаками розыскного типа процесса. В.М. Савицкий по этому поводу отмечал, что наряду с судами, иногда и вместо судов существовали "особые совещания", "двойки" и "тройки", поставившие на конвейер расстрелы и заключения миллионов людей в лагеря²⁶.

После смерти И.В. Сталина последовало разоблачение культа его личности и волна общей десталинизации советской общественно-политической жизни, в этом контексте задачей новой кодификации уголовно-процессуального права становится её реальность и установление единой процессуальной формы, применяемой для всех уголовных дел, с соответствующими гарантиями прав личности. Общий курс развития государства принял либеральный характер, в том числе и уголовно-процессуальное законодательство, которое продвинулось в сторону демократизации, признания и расширения прав личности. Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, принятые в 1958 году, провозгласили ряд положений гуманистических положений, в числе прочих, равенство граждан перед законом и судом, неприкосновенность личности, обеспечение обвиняемому права на защиту. УПК РСФСР, принятый в 1960 году, разрабатывался с целью гуманизации уголовного судопроизводства. Действительно, он предусматривает единую процессуальную форму и состав суда, устанавливает принцип объективной истины, а признание обвиняемого

²⁵ Закон от 14 сентября 1937 г.,

²⁶ Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Сериал, 1995. С. 10.

ставится в один ряд с другими доказательствами. Происходит расширение прав обвиняемого на защиту – участие защитника допускается уже с момента окончания предварительного расследования, то есть перед отправкой материалов в суд, обвиняемый с защитником могли с ними ознакомиться. Что касается состязательности сторон, то начать следует с того, что некоторые учёные считали, что раз состязательность заключается в наличии сторон, то при их отсутствии, отсутствует и состязательность²⁷. Такой вывод сделал С.А. Голунский из того, что в Основях уголовного судопроизводства отсутствует понятие «стороны». Однако этот нормативно-правовой акт определяет участников процесса, их права и обязанности, а также закрепляет равенство обвинителя, подсудимого, защитника, потерпевшего, а также гражданского истца и ответчика и их представителя в судебном разбирательстве по представлению ходатайств. Таким образом, наличие участников процесса и их процессуальное равенство и есть основа состязательности. М.Л. Якуб писал: "Если та или иная идея не получила в законе выражения, то это не значит, что она отвергнута законодателем", т.к. "она не проверена практикой или недостаточно разработана"²⁸. Представляется, что несмотря на то, что термин «состязательность» в законодательстве того времени не был сформулирован и закреплён, он всё же нашёл распространение в вышеуказанных законах.

Новый исторический период можно считать начавшимся с распадом СССР и образованием нового государства. Однако реформы обсуждались и готовились ещё со второй половине 80-х годов XX века, поэтому можно говорить о том, что изменение модели уголовного процесса связана не только с распадом СССР, но и с уже намеченными и постепенно реализовывающимися работами по совершенствованию законодательства, а распад СССР ускорил этот процесс. Стоит так же отметить, что переход к новому государству в 1991 году, в отличии от 1917 года, в части законодательства произошёл не так

²⁷ Голунский С.А. О новом общесоюзном законодательстве по уголовному праву, процессу и судостроительству. М., 1959. С. 61.

²⁸ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 66 - 68.

кардинально, без формального разрыва. УПК РСФСР 1960 года отменён не был и продолжал действовать.

Первыми шагами, направленными на расширение состязательных начал при осуществлении судопроизводства по уголовным делам и демократизацию уголовно-процессуального законодательства стали разработанные под руководством В.М. Савицкого в 1990 г. теоретические модели Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР.

В последующие годы, начиная с 90-х годов, в уголовно-процессуальное законодательство вносились многочисленные изменения и дополнения, направленные на усиление гарантий прав личности в уголовном процессе практически на всех стадиях: разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела, обеспечения независимости судей и подчинение их только закону, другими словами, усиление судебной власти, усиление судебного контроля за применением мер принуждения на предварительном следствии, расширение прав защитника. Решающую роль в этих преобразованиях играла Конституция РФ 1993 года, закрепившая в ст. 123 положение о том, что в России «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». В целом за 1990-е годы в УПК 1960 г. было внесено в общей сложности едва ли не больше изменений, чем за предшествующие 30 лет. В каком-то смысле можно говорить, что к концу десятилетия в России действовал не советский, а постсоветский вариант данного Кодекса. Многие изменения действующего уголовно-процессуального права происходили не путем законодательных преобразований, а на основании решений Конституционного Суда РФ, на протяжении 1990-х годов подвергшего УПК 1960 г. детальной ревизии на предмет соответствия Конституции РФ, принятой в 1993 г. Только за пять лет, с 1995 по 2000 г., Конституционный Суд РФ вынес в отношении УПК около 20 постановлений и примерно столько же определений, в большинстве случаев признавая его нормы неконституционными.

Подготовка нового УПК осуществлялась двумя группами, которые имели различные взгляды на развитие отечественного уголовного процесса. Первая группа действовала при Государственно-правовом управлении Администрации Президента РФ и их подход заключался в сломе традиционной российской модели смешанного уголовного судопроизводства и замене её на полностью состязательное уголовное судопроизводство в духе англо-американских образцов – «чистой» состязательности. Вторая группа действовала при Министерстве юстиции РФ и шла по пути модернизации советского уголовного процесса путем приведения его в соответствие с современными требованиями, но с сохранением всей континентальной «смешанной» инфраструктуры, унаследованной от дореволюционного периода развития. Проект группы при Минюсте и был принят к рассмотрению Государственной думой РФ в 1995 году, после чего работу над ним продолжила уже единая рабочая группа при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ. Разработка УПК заняла продолжительное время, в 1999 году он не был принят из-за «...принципиальных разногласий между ведомствами по вопросу подследственности...». Стоит остановиться на том факте, что в 1999 г. после выборов в третью Государственную Думу изменилась политическая расстановка сил. Главной рабочей группы по подготовке УПК стала Е.Б. Мизулина, которая была сторонницей перехода к полностью состязательному процессу. Как раз по этому поводу в «большой рабочей группе» возникли разногласия и в связи с этим, по инициативе Е.Б. Мизулиной, была создана «малая рабочая группа», куда вошли только её единомышленники. В тесном контакте с этой группой работали западные специалисты из дипломатических и экспертных кругов, которые «вырабатывали рекомендации» и оказывали «экспертную помощь». Таким образом, новый и, как выяснилось, окончательный вариант проекта УПК являлся проводником уже совершенно иной уголовно-процессуальной идеологии, ориентированной не столько на континентальные, сколько на англосаксонские ценности. Он отражал очевидные попытки впервые в истории создать в России полностью

состязательный уголовный процесс, что, в частности, выразилось в отказе от принципа материальной истины, провозглашении состязательным не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования, причислении дознавателя, следователя, прокурора к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и многих других положениях. Такой изменившийся УПК был принят достаточно скоро и вот 5 декабря 2001 г. одобрен Советом Федерации, а 18 декабря 2001 г. подписан Президентом РФ. 1 июля 2002 г. УПК РФ вступил в силу.

Состязательность как форма судопроизводства прошла в России долгий путь становления и развития как в законодательстве, так и в действительной реализации. Состязательность в том виде, которую мы видим в Древней Руси, когда на истца возлагается обязанность доказать вину ответчика, кажется наиболее явственной, ведь действительно, у обеих сторон на первый взгляд равные возможности по доказыванию своей точки зрения. Однако законодательство того времени не обеспечивало равенства всех граждан перед законом и тогда, и ещё много веков после, более богатые и знатные граждане имели больше прав, чем лица низкого сословия и бедняки. В этом свете равенство возможностей по доказыванию не выглядит таким реальным. Развитие государства, необходимость защиты его интересов провоцировало придание органам, осуществляющим уголовное преследование, больше полномочий, в то время как преследуемые лица могли не обладать возможностью защититься от обвинений. Например, формальное наличие возможности участия защитника только на стадии судебного разбирательства является в какой-то степени установленным правом на защиту, однако действительная реализация стоит под вопросом. Возможность участия защитника при ознакомлении с материалами перед направлением в суд в этом свете выглядит прорывом в движении к состязательному процессу, ведь теперь у стороны защиты была возможность на предварительном слушании внести достаточные аргументы, чтобы дело могли направить на доследование.

Усиление проявления состязательности связано, как несложно заметить, с общей либерализацией общества и государства.

Из исторического анализа видно, что тем периодам, которые в целом характеризовались как не либеральные, не демократичные, когда господствовал абсолютизм или культ личности или партии, состязательность просто не могла существовать в полной мере, ведь у одной стороны априори было больше прав и возможностей не только чтобы доказать вину другой стороны, но и чтобы не допустить возможности этой стороны доказать свою невиновность. Но когда наступали периоды «оттепели» или, как в случае с развитием социального государства Российская Федерация, состязательность как часть демократии проявляла себя всё больше.

Итак, УПК РФ 2001 года закрепил принцип состязательности, однако его реализация неоднозначна, неоднородна. О действительно состязательном процессе мы можем говорить только на стадии судебного разбирательства. Если же речь о досудебных стадиях, то состязательность как принцип и как способ устройства процесса практически не работает, так как полномочия стороны обвинения, санкционированные государством, не идут в сравнение с тем, что дозволено стороне защиты.

2 Реализация принципа состязательности на стадии судебного разбирательства в общем порядке

2.1 Процессуальное положение стороны обвинения в условиях реализации принципа состязательности при рассмотрении дел судом первой инстанции

Уголовно-процессуальный кодекс РФ отделил функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и установил, что они не могут быть соединены и возложены на одно и то же должностное лицо или один и тот же орган. Принцип состязательности зиждется на строгом разделении функций обвинения и защиты и отделения их от деятельности суда.

Сторона обвинения поддерживает утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. При рассмотрении дела судом сторону обвинения представляют: государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее обвинение от имени государства, частный обвинитель – потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Закон устанавливает обязательное участие обвинителя в судебном разбирательстве.

Можно сказать, что обвинительная деятельность является первичной, то есть предпосылкой для отправления правосудия, ведь без обвинительного заключения или акта либо жалобы потерпевшего, если дело частного обвинения, рассмотрение уголовного дела судом не начнётся. Однако нельзя говорить, что обвинение является действием обуславливающим движение процесса.

Основная функция прокуратуры – осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Но по действующему УПК РФ прокурор – государственный обвинитель лишён функции надзора за законностью

процессуальной деятельности на судебных стадиях и в судебном разбирательстве является стороной, которая наделена необходимыми для осуществления функции обвинения правами и обязанностями. Для того, чтобы убедить суд в обоснованности предъявленного обвинения, в стадии судебного разбирательства прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, заявляет ходатайства, задаёт вопросы допрашиваемым лицам, излагает суду своё мнение по существу обвинения и других вопросов, которые возникают в ходе судебного разбирательства, выступает с речью в прениях, высказывая суду мнение о применении уголовного закона и назначении вида и размера наказания подсудимому.

При поддержании обвинения прокурор обеспечивает его законность и обоснованность. По уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения государственный обвинитель действует в общегосударственных интересах, не имея частного интереса, его деятельность носит публичный характер. УПК предусматривает возможность поддержания обвинения несколькими прокурорами, однако не уточняет, в каких случаях. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 “Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства” также содержит указание на возможность создания группы государственных обвинителей «в необходимых случаях», не конкретизируя, однако, эти случаи. Здесь разумно обратиться к утратившему силу акту, Приказу Генпрокуратуры РФ от 03.06.2002 № 28 "Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства", в котором создание такой группы обуславливается сложностью дела, а обязанности каждого участника распределяются применительно к особенностям дела. Обычно государственный обвинитель выступает один, чаще всего это помощник прокурора. Однако имеется возможность, что в судебном процессе будут принимать участие несколько государственных обвинителей, в то время как на стороне защиты будет только обвиняемый и адвокат по назначению. На наш взгляд процесс при таких условиях нельзя назвать состязательным, в таком случае сторона защиты

представляется более квалифицированным составом, нежели сторона защиты. У подсудимого может просто не быть средств для оплаты услуг одного, а тем более нескольких защитников и ему остаётся только надеяться, что адвокат по назначению сумеет отстоять его права, версию стороны защиты и добиться справедливого приговора. Возможно было бы правильно в интересах реализации состязательности, предоставлять подсудимому не одного, а нескольких защитников, если сторона обвинения представлена группой государственных обвинителей. Тогда защитники, как и государственные обвинители, могли бы распределить между собой обязанности, каждый в отдельности качественнее бы подготовился, что положительно сказалось бы на общей защите.

По делам частного обвинения сторону обвинения представляет частный обвинитель, которым, в соответствии с УПК РФ, является потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Они уже действуют из своего личного, частного интереса, с целью защиты своих нарушенных прав и интересов и получения компенсации. Частный обвинитель наделён необходимыми правами, для осуществления функции обвинения (ст. 42 УПК РФ).

Установление законом обязательного участие обвинителя в судебном разбирательстве – это необходимое требование, без которого невозможна реализация принципа состязательности. Если государственный обвинитель не является в судебное заседание, разбирательство откладывается. В случае неявки частного обвинителя без уважительной причины, уголовное дело будет прекращено по основанию отсутствия в деянии состава преступления.

Являясь процессуально самостоятельным участником в судебном заседании, государственный обвинитель действует по своему внутреннему усмотрению, которое основано на рассмотрении всех обстоятельств дела. Поэтому важно, чтобы прокурор, представляющий обвинение в суде по конкретному делу, был назначен заблаговременно, успел тщательно изучить материалы дела и смог подготовиться к судебному разбирательству. К

сожалению, как показывает практика, загруженность органов прокуратуры практически не оставляет возможности государственным обвинителям реальной возможности качественно подготовиться.

На сторону обвинения ложится «бремя доказывания». В связи с этим прокурор должен проявлять профессиональную активность и процессуальное мастерство обвинителя в представлении и исследовании доказательств. УПК РСФСР обязывал суд принять все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что означало, в случае необходимости, восполнение пробелов предварительного расследования путём направления дела для дополнительного производства или по собственной инициативе сбора доказательств. Сейчас прокурор больше не может полагаться на суд, который в условиях принципа состязательности выполняет роль арбитра. Пассивность прокурора и отсутствие достаточных действий для обоснования виновности подсудимого перед судом – недопустимы. Проведенные в 2003 году исследования по рассматриваемой теме показали, что рост качества поддержания государственного обвинения происходил медленными темпами²⁹ и через два года после принятия нового УПК РФ, закрепления принципа состязательности, государственные обвинители, по мнению большинства судей, адвокатов и самих прокуроров, не проявляли должной профессиональной активности, как бы продолжали участвовать в обвинительном процессе, тем самым усложняя действительную реализацию принципа состязательности. В настоящее время можно говорить о том, что профессиональная активность государственных обвинителей находится на достаточном уровне. В условиях состязательности, когда стороне обвинения нужно доказать и обосновать это самое обвинение, в то время как подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, а все неустранимые сомнения трактуются в его пользу, прокурору приходится готовиться к процессу тщательно, продумывать тактику своих действий, проявлять активность при

²⁹ Никитина И.В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства : Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Никитина – Москва, 2006 – С. 99.

допросах, при необходимости заявлять ходатайства. Так большое значение приобретают такие качества прокурора как ораторское искусство, умение убеждать. Государственный обвинитель является равным защитнику в процессуальном положении, к нему нет отношения как к априори правой стороне, ему нужно отстоять свою версию событий, и от степени его участия, активности зависит исход дела.

Анализ протоколов 50 уголовных дел, рассмотренных Томским областным судом в 2018 году, показал, что всего сторонами было заявлено 120 ходатайств, из них 46 (38%) – стороной обвинения. Эти данные значительно превышают показатели того периода, когда УПК РФ только начал действовать³⁰ – 2002-2003 года – однако по сравнению с активностью стороны защиты всё же ниже. Результаты проведённого анкетирования показали, что 50% прокуроров, 70% судей и 40% адвокатов (см. Приложение Ж) считают, что профессиональная активность государственных обвинителей за последние пять лет возросла, они дали положительный ответ на вопрос по этой теме. При этом общее качество поддержания государственного обвинения практики в большинстве своём считают высоким: 80% прокуроров, 70% судей и 50% адвокатов (см. Приложение И) на этот вопрос ответили «да» или «скорее, да».

Остро стоявший в начале века вопрос о квалификации государственных обвинителей в части поддержания обвинения в условиях состязательного процесса сейчас, через почти 20 лет, уверенно движется к своему решению и уже на сегодняшний день мы имеем приличные результаты.

Состязание сторон продолжается судебными прениями, где подводятся итог судебного следствия, стороны высказывают свои аргументы и доводы, убедительность которых зависит от их обоснованности. УПК РФ запрещает ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми, поэтому прокурору важно помнить и иметь в виду, что в обвинительной речи он не сможет восполнить

³⁰ Никитина И.В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства : Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Никитина – Москва, 2006 – С. 101

пробел, который был допущен в стадии судебного разбирательства. Обвинительная речь прокурора – это отражение его позиции, его внутреннее убеждение, сформировавшееся как результат судебного разбирательства, основанная на доказательствах. Прокурор должен обладать способностью убеждать и воздействовать на восприятие участников судебного заседания, чтобы сформировать у них внутреннее убеждение в том, что отстаиваемая им позиция правильна и справедлива.

Как уже упоминалось, при поддержании обвинения прокурор обеспечивает его законность и обоснованность. Поэтому не только поддержание обвинения является обязанностью прокурора в суде, но и предупреждение необоснованного обвинения, признания подсудимого виновным и его осуждения. УПК РФ предусматривает возможность полного или частичного отказа от обвинения, если представленные доказательства его не подтверждают. Возможность прокурора отказаться от обвинения не опровергает его позиции как стороны обвинения, наоборот, ведь отказаться от обвинения может только тот, от кого оно исходит. Приказ Генпрокуратуры 25 декабря 2012 г. № 465 предписывает учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных «в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения»³¹.

Отказ от обвинения должен быть мотивирован, основанием законодатель установил неподтверждение представленными доказательствами обвинения, предъявленного подсудимому, то есть случаи неустановления причастности подсудимого к совершению преступления, события преступления или наличия в деянии состава преступления. Прокурор может отказаться от обвинения как на стадии судебного следствия, так и на стадии судебных прений. Отказ прокурора от обвинения обязателен для суда, в зависимости от основания, он выносит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Однако в случае, если прокурор от обвинения не отказывается,

³¹ Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства"

но указанные выше основания имеют место, суд выносит оправдательный приговор. Получается, что процессуальное решение в такой ситуации зависит от позиции обвинителя.

Вернёмся к моменту отказа. Приказ Генпрокуратуры 25 декабря 2012 г. № 465 содержит положение, в соответствии с которым государственный обвинитель «может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств». УПК РФ такого положения не устанавливает, однако, на наш взгляд, должен. Исследование доказательств и установления всех обстоятельств по делу осуществляется на протяжении всего судебного следствия, до прений. Таким образом, не ранее как на стадии дополнений, когда прокурор владеет всей информацией по делу, когда исчерпаны все средства, которые предоставлены ему для поддержания обвинения, когда все доказательства изучены, а обстоятельства полно и всесторонне исследованы, только тогда отказ от обвинения может быть действительно мотивированным. Только с этого момента прокурор должен иметь право отказаться от обвинения, руководствуясь нормами закона и своим внутренним убеждением.

В связи с вышеизложенным, нами предлагается дополнить статью 246 УПК РФ следующим положением: «Отказ государственного обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой настоящей статьи возможен лишь после полного исследования всех доказательств, предъявленных сторонами».

Как уже говорилось ранее, в случае отказа прокурора от обвинения, суд выносит постановление о прекращении уголовного преследования или уголовного дела. Некоторые исследователи, например И.В. Никитина, считают, что такое положение противоречит принципу свободы оценки доказательств, так как суд выносит решение не по собственному внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствуясь законом и совестью, а по убеждению прокурора. Но с этой позицией мы не согласимся, так как в данном случае имеет место ситуация, когда обвинитель отказывается от своего обвинения по причине того, что основания для него отсутствуют. Если нет основания для обвинения, то нет

спора, и судебного решения по делу быть не может, так как суд – арбитр, который должен разрешить спор.

Так же нельзя согласиться с позицией авторов, которые считают, что отказ государственного обвинителя от обвинения без согласия потерпевшего, нарушает право последнего на судебную защиту его прав и законных интересов, которые гарантированы Конституцией РФ. Свою точку зрения исследователи подкрепляют тем, что УПК РФ предоставил потерпевшему право поддерживать обвинение (п.16 ч.2 ст.42 УПК РФ), но не предусмотрел механизма его реализации. Они предлагали внести в УПК РФ такие изменения, в соответствии с которыми потерпевший был бы вправе продолжать «поддерживать обвинение в случае полного или частичного отказа от поддержания государственного обвинения»³². На наш взгляд, потерпевший как частное лицо не может поддерживать обвинение публичного или частно-публичного характера, так как характер и квалификация таких дел находится вне потерпевшего и если прокурор как представитель государства не находит, например, состава преступления в деянии, в котором обвиняется подсудимый, то даже если потерпевший уверен в обратном, он не сможет поддерживать такое обвинение, ведь для него отсутствуют основания в соответствии с законом.

Частный обвинитель – потерпевший – поддерживая обвинение вместе с государственным обвинителем или самостоятельно, по делам частного обвинения, действует в своих личных интересах. Ему, в отличие от государственного обвинителя, невозможно указать на необходимость способствовать «принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения». Целью деятельности потерпевшего является такое рассмотрение дела в суде, чтобы его права и интересы были защищены, а ущерб компенсирован. Государственный обвинитель представляется более объективным субъектом, так как он не подвержен эмоциям, свойственным

³² Никитина И.В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства : Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Никитина – Москва, 2006 – С. 114

потерпевшим: злость, обида; он действует с мотивами законности и обоснованности, а при высказывании мнения о виде и размере наказания руководствуется принципом соразмерности.

Следует учитывать, что УПК РФ предусматривает положение, в соответствии с которым даже в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, полностью или частично, наряду с изменением им обвинения, не препятствует предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, законодатель предусмотрел механизм защиты прав потерпевших и их право на компенсацию вреда.

Итак, по делам частно-публичного и публичного обвинения в суде первой инстанции в общем порядке обвинение представляет прокурор – государственный обвинитель. Генпрокуратура РФ определила участие прокуроров в судебных стадиях как одну из «важнейших функций прокуратуры» и призвала совершенствовать основы этой деятельности. Одним из главных положений, на наш взгляд, можно считать указание «всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения». Таким образом, являясь стороной обвинения, деятельность прокурора не должна сводиться к тому, чтобы доказать это обвинение во что бы то ни стало, он должен исходить с позиций законности и обоснованности, являться гарантом соблюдения прав и свобод всех участников процесса. Как ранее указывалось, отказ от обвинения невиновного в той же мере соответствует назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения. Прокурор выступает как представитель государства, а обязанностью последнего, в соответствии с Конституцией РФ, является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

2.2 Сторона защиты и деятельность адвоката-защитника в условиях реализации принципа состязательности при рассмотрении дел судом первой инстанции

В предыдущем параграфе мы изучили процессуальное положение стороны обвинения через рассмотрение прав и обязанностей лиц её представляющих. мы определили, что цель стороны обвинения доказать свою точку зрения по рассматриваемому в суде делу, однако потерпевший или частный обвинитель действует исходя из личных интересов, в то время как государственный обвинитель выступает в общегосударственных интересах и обеспечивает законность и обоснованность обвинения. Из сути состязательности выходит, что сторона защиты является противоборствующей обвинению, при рассмотрении дела судом её цель – обоснование своей точки зрения по делу, а функция – осуществление защиты прав и интересов обвиняемых, подсудимых и оказание им юридической помощи в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с УПК РФ на стороне защиты выступают обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель. Участие защитника на стадии судебного разбирательства является гарантией обеспечения не только состязательности процесса, но и права на защиту и достижения истины по делу.

В качестве защитников в судебном разбирательстве могут принимать участие адвокаты, действующие по соглашению с доверителем или по назначению. Также предусмотрена возможность допуска в качестве защитника одного из близких родственников подсудимого наряду с адвокатом, либо это может быть иное лицо, о допуске которого подсудимых ходатайствует. Участие адвоката-защитника обеспечивает подсудимому профессиональную, квалифицированную юридическую помощь с целью защиты прав и интересов последнего.

В рамках реализации права защищаться всеми не запрещёнными УПК РФ способами подсудимый может делать это как лично, так и с помощью защитника. Участие защитника не умаляет процессуальных прав подсудимого.

Подсудимому предоставлено право самостоятельно определять степень участия защитника в судебном разбирательстве, в том числе принимать решение об отказе от защитника. Это право предоставлено ч. 1 ст. 52 УПК РФ. Отказ от защитника означает, что подсудимый не желает пользоваться профессиональной квалифицированной юридической помощью конкретного субъекта процесса. Для такого отказа предусмотрена письменная форма, поэтому это активное процессуальное действие, которое свидетельствует об отказе подсудимого защищаться от обвинения с помощью защитника. Однако такой отказ, в соответствии с ч. 3 ст. 52 УПК РФ, не означает, что в будущем подсудимый не сможет ходатайствовать о допуске защитника. Вызывает интерес ситуация, когда не отказываясь от защитника, подсудимый заявляет о, например, возможности проведения заседания в его отсутствие по уважительной причине, например болезнь. Целесообразно ли в этом случае проводить слушание без участия защитника, от которого подсудимый не отказался, но заявляет, что в конкретном случае он будет сам представлять свои интересы и защищаться от обвинения, либо же для соблюдения принципа состязательности, права на защиту правильнее будет отложить заседание.

Участие профессионального адвоката в качестве защитника подсудимого является важной гарантией соблюдения принципа состязательности, потому как профессионалу на стороне обвинения – государственному обвинителю, должен противостоять профессионал на стороне защиты, лицо, обладающее достаточными знаниями материального и процессуального права и профессиональными качествами, необходимыми для обоснования своей версии событий. В связи с этим необходимо понимать, что отказ от защитника не всегда означает, что подсудимый желает или может самостоятельно и активно использовать все возможные средства и способы процессуальной защиты своих прав и интересов. Такой отказ подсудимый может заявить в случае недостатка

средств для оплаты защитника, при выяснении этого обстоятельства суд разъясняет подсудимому право на участия защитника по назначению с оплатой его услуг из средств федерального бюджета.

Конституционный суд определил, что если назначенный защитник не устраивает подозреваемого в виду занятой им позиции по делу, низкой квалификации или иной причины, он может от такого защитника отказаться, однако это не должно «отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица»³³, суд должен выяснить мотивы отказа от защитника, разъяснить его последствия и в случае, если причины уважительные, предложить защитника заменить. Оценка обоснованности отказа от защитника осуществляется в соответствии со статьёй 72 УПК РФ, в которой предусматриваются обстоятельства, исключающие его участие в деле, а так же с полномочиями и обязанностями адвоката, установленный в 6 и 7 статьях ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"³⁴ соответственно.

Отказ от защитника не обязателен для суда и нормы процессуального законодательства предполагают, что при разрешении соответствующего ходатайства, следует установить, что волеизъявление лица является добровольным, свободным, а не вынужденным и не причиняет вред законным интересам подсудимого.

Возможность подсудимого отказаться от конкретного защитника – гарантия обеспечения состязательности. У подзащитного и адвоката должны сложиться доверительные отношения, подсудимый должен быть уверен, что защитник будет отстаивать его позицию, точку зрения, действовать в его интересах и с целью защиты его прав. Если лицо отказывается от защитника, услуги которого он оплачивает непосредственно, и просит о замене его другим

³³ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 N 1014-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахрушева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

³⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года N 488-О-О

адвокатом по соглашению, то суд скорее удовлетворит такое ходатайство, нежели в аналогичной ситуации, но с адвокатом по назначению. Однако необходимо учитывать и возможность злоупотребления правом, когда подсудимый с целью затягивания процесса постоянно ходатайствует о замене одного защитника по соглашению на другого, так как при вступлении в дело нового защитника, ему даётся время для ознакомления с материалами. ФЗ «Об адвокатской деятельности» предусматривает обязанность адвоката отстаивать права и законные интересы честно, разумно и добросовестно. Отказ от защитника подсудимый может мотивировать тем, что один из этих обязательств не исполняется или исполняется недолжным образом. В этом случае суду важно соблюсти баланс между реализацией принципа состязательности, чтобы на стороне защиты не остался один подсудимый против профессионального обвинителя, но и не допустить злоупотребления правом, удовлетворяя ходатайство о замене защитника каждый раз.

Существует мнение, что защитника по назначению проявляют недостаточную профессиональную активность при осуществлении своей деятельности (см. таблицу №Х – ответ на вопрос: Достаточно ли качественно осуществляются профессиональные функции со стороны адвокатов по назначению в стадии судебного разбирательства при реализации принципа состязательности?). Практики – работники прокуратуры - давшие на этот вопрос отрицательный ответ, свою позицию прокомментировали личным опытом, когда адвокаты по назначению в судебном заседании не проявляли большую активность при допросах, довольствуясь той информацией, которая уже была в материалах дела или которая была получена при допросах стороной обвинения. Можно ли такое поведение назвать ненадлежащим исполнением своих обязанностей? Вряд ли. По пояснениям тех же практиков, такое поведение защитников свойственно тогда, когда подсудимый признаёт вину, поэтому задача адвоката в таком процессе обеспечить соблюдение его прав на справедливое судебное разбирательство и соразмерное наказание.

Поддержание и обоснования своей точки зрения в судебном разбирательстве стороны осуществляют посредством предоставления доказательств, которые, соответственно делятся на доказательства защиты и обвинения. Принцип состязательности предполагает, что обе стороны могут собирать доказательства, однако у стороны обвинения на стадии предварительного расследования гораздо больше полномочий, чем у стороны защиты. Сведения, предметы, документы признаются доказательствами только постановлением следователя, дознавателя, прокурора или суда. Защитнику, чтобы предоставить доказательство, его нужно сначала получить. В соответствии с УПК РФ сбор доказательств защитником осуществляется путём получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством защитник проводит опрос лиц, давших на это согласие, в виде беседы для получения сведений, имеющих значение для уголовного дела. Результат закрепляется путём изложения беседы в ходатайстве о допросе в качестве свидетеля лица, находящегося на момент судебного разбирательства в помещении суда, показания которого могут иметь значение для дела.

Однако, полученные защитником сведения изначально не являются доказательствами, они становятся ими только после приобщения к делу в качестве таковых, а это, как уже говорилось, не находится в полномочиях стороны защиты. Получается, что защитнику предоставляется право собирать не доказательства, а фактические данные, относящиеся к делу и которые возможно будут признаны доказательствами и в дальнейшем будут служить в таком качестве. Защитник не наделён властными полномочиями собирания доказательств путём следственных или иных процессуальных действий, которые предусмотрены УПК РФ для оформления и придания доказательствам свойства допустимости.

Результаты проведенного анкетирования в целях изучения проблем, связанных с реализацией принципа состязательности в суде первой инстанции, на вопрос «Имеет ли место в действительности при рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве равноправия сторон обвинения и защиты?» положительно ответили 50% прокуроров, 55% судей и 40% адвокатов (см. Приложение Е) .

Регламентация участия защитника в рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции установлена в ст. 248 УПК РФ, в которой предусмотрены его полномочия. Реализуя их, защитник должен руководствоваться главным правилом: ни при каких условиях не допустить своими действиями вреда подзащитному или ухудшения его положения.

Первичным предметом деятельности защитника является официальная версия обвинения, так как судебное разбирательство проводится лишь в отношении конкретных подсудимых и по конкретным обвинениям. Но адвокат-защитник осуществляет охрану прав и законных интересов подсудимого, потому у него должна быть своя точка зрения на обвинения, обосновывающие его доказательства и его задача состоит в том, чтобы убедить участников процесса в правильности его мнения по поводу рассматриваемых вопросов.

Реализация функции защиты означает выяснение оправдывающих обвиняемого обстоятельств или смягчающих его ответственность. В связи с этим закономерно говорить о том, что защитник может быть безразличным к установлению истины, это не его функция и цель деятельности.

Подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, обязанность доказать обратное лежит на стороне обвинения, деятельность защитника направлена на оказание подсудимому квалифицированной юридической помощи по защите законных интересов последнего, поэтому и защитник не обязан доказывать невиновность.

Законным интересом подсудимого является полное, всестороннее, непредвзятое рассмотрение и проверка обстоятельств, доказательств, свидетельствующих в его пользу, оправдывающих его или смягчающих

ответственность. В этом интересе и должен действовать адвокат-защитник. Он не вправе:

- выявлять изобличающие подсудимого факты;
- поддерживать обвинение или соглашаться с ним, когда подсудимый вины не признаёт;
- занимать по делу противоречащую интересам подзащитного правовую позицию.

Но должен настойчиво и добросовестно защищать подсудимого: участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, излагать суду своё мнение по существу обвинения, его доказанности и другим обстоятельствам и вопросам, которые возникают в ходе судебного разбирательства.

Защитник должен обращать внимание и использовать всё, что так или иначе благоприятствует подсудимому, в первую очередь предоставленные последнему права и преимущества – презумпция невиновности, толкование всех неустранимых сомнений в его пользу, право давать показания в любой момент (с разрешения председательствующего), право последнего слова и последней реплики; а так же недостаточную аргументированность убеждений обвинителя, пробел в расследовании уголовного дела.,

Защитник самостоятелен в выборе средств и способов защиты подсудимого, закон закрепляет правило, что они не должны быть запрещены законом. Он действует в интересах и вместе с подсудимым, выясняет его позицию по обвинению, информирует о процессе и результатах деятельности, высказывает свою позицию по защите, даёт рекомендации по поведению. Вся деятельность строится на доверительных отношениях, если подсудимый не может доверять адвокату или не согласен с его позицией по защите, он вправе отказаться от такого защитника.

Важное значение имеют доводы подсудимого, по поводу каждого пункта обвинения, адвокат, для осуществления защиты должен выяснить их, ведь от этого зависит выбор тактики защиты. Как уже говорилось, защитник не может

занимать позицию, противоречащую позиции подзащитного, кроме случаев, когда он уверен в самооговоре последнего, однако, адвокат как профессионал может явно понимать, что предъявленное обвинение и обосновывающие его доказательства отрицать бессмысленно и в такой ситуации он должен разъяснить доверителю возможные последствия занятой им позиции и не настаивать, но постараться убедить признать вину и дать правдивые показания.

Процессуальное положение защитника обязывает его активно участвовать в судебном разбирательстве, он, наравне с подсудимым, вправе заявлять ходатайства о вызове в суд новых свидетелей, экспертов, о проведении экспертизы, об истребовании доказательств и др. Всё это является эффективными средствами защиты.

Изучение практики рассмотрения уголовных дел в Томском областном суде показало, что сторона защиты проявляет большую активность в части заявления ходатайств, нежели сторона обвинения (см. диаграмму №X). Характер заявляемых ходатайств разнообразен, но большую часть составляют ходатайства о приобщении к материалам дела справок, характеристик и иных документов; о допросе дополнительных свидетелей.

Важным элементом деятельности защитника является его активное участие в допросах участников процесса. Показания подсудимого, данные во время допроса в судебном разбирательстве, обладают большим значением для защиты, поэтому защитник должен продумать вопросы, которые он будет задавать, их форму и последовательность, с целью получения таких ответов и, в итоге, такого результата допроса, которые будут благоприятны для подсудимого. С той же целью, то есть для подтверждения позиции защиты, не менее важна тактика допроса свидетелей. Особое значение имеет умение вести перекрёстный допрос, когда защита парирует обвинительные вопросы прокурора, задавая свои вопросы с целью выяснения иных, благоприятных для защиты, фактов.

Полагаем, необходимо рассмотреть вопрос о количественном составе профессионалов на стороне защиты и обвинения. В прошлом параграфе уже

указывалось, что с учётом сложности дела, сторону обвинения могут представлять несколько прокуроров, которые разделят между собой обязанности по подготовке и представлению обвинения для более качественного осуществления обвинительной деятельности. То есть государство закрепляет возможность работы не одного, а сразу нескольких профессиональных обвинителей по одному делу. Что же касается стороны защиты, то предусмотрена норма, позволяющая подсудимому пригласить любое количество защитников, однако речь идёт о защитниках по договору, то есть платных. Если же мы говорим об адвокатах по назначению, то одного подсудимого в этом случае может представлять один защитник. Таким образом, в случае сложного дела, когда на стороне обвинения будут несколько прокуроров, а у подсудимого не будет средств на оплату одного, а тем более нескольких адвокатов, то его будет защищать адвокат, предоставленный государством. Мы, конечно, исходим из того, что любой адвокат должен и будет стремиться выполнить свою работу, предназначение максимально качественно и хорошо, обеспечив защиту прав и интересов подзащитного независимо от основания участия в конкретном деле. Однако ситуация, когда несколько профессионалов противостоят одному, представляется весьма спорной и не соответствующей принципу состязательности.

Участие нескольких защитников предполагается по тем же основаниям и с той же целью, что и участие нескольких прокуроров – разделение обязанностей по подготовке к делу с целью обеспечения более детальной и качественной защиты. Но в современных условиях это может себе позволить только состоятельный человек. Получается, что в случае разбирательства сложного, например, многоэпизодного, дела, подсудимый, способный платить нескольких адвокатов, получит действительно состязательный процесс, в то время как подсудимый, не имеющий средств на оплату защитника по соглашению, будет работать с одним, которому придётся «отдуваться» перед всеми прокурорами.

Учитывая вышесказанное, с целью обеспечения реализации принципа состязательности и равного доступа к правосудию, считаем необходимым внести изменения в УПК РФ путём дополнения статьи 248 частью четвёртой следующего содержания: «В случае участия в рассмотрении дела нескольких прокуроров в качестве обвинителей, подсудимому могут быть назначены несколько защитников». Явственно, что по общему правилу одному подсудимому будут так же назначать одного защитника. Однако в случае, когда сторона обвинения с особой тщательностью готовится к рассмотрению дела путём разделения полномочий между несколькими прокурорами, то подсудимый должен иметь право на соответствующее количество профессионалов на своей стороне, независимо от своего материального состояния.

Анкетирование, проведённое с целью выяснения мнения практиков насчёт такой инициативы, показало, что положительно к такому нововведению отнесли бы 70% адвокатов, 50% судей и лишь 25% прокуроров (см. Приложение Н). Некоторые адвокаты, кто на вопрос «Считаете ли вы правильным предложение об установлении возможности назначения подсудимому нескольких адвокатов по назначению в том случае, если сторону обвинения представляет группа государственных обвинителей?» ответил отрицательно, объяснили свой ответ тем, что после разбирательства издержки по оплате адвокатов будут взыскиваться с подсудимого. С таким подходом нельзя согласиться, потому что, во-первых, назначение группы адвокатов будет правом подсудимого, но не обязательным условием, во-вторых, участие такой группы скорее положительно скажется на итоговом решении для подсудимого, то есть такие издержки будут оправданы, а их размер меньше, чем оплата адвокатам по соглашению.

Подведём итог, сторона защиты на стадии судебного разбирательства, в условиях отсутствия у прокурора властных полномочий как на досудебной стадии, обладает теми же процессуальными правами, что и сторона обвинения,

однако ей приходится сталкиваться с тем, что уголовное дело попадает в суд в том виде, котором его представляет сторона обвинения.

Реализация принципа состязательности требует от защитника постоянного профессионального роста и применения им своих знаний и умений на практике. Состязательный процесс предполагает активную деятельность защитника, в рамках судебного разбирательства он должен участвовать во всех допросах, при необходимости заявлять ходатайства, отводы, возражения. Таким образом он выполняет возложенную на него обязанность по защите прав и законных интересов подсудимого.

Можно сказать, что деятельность защитника влияет на приговор суда и активная деятельность способствует тому, чтобы решение было в той или иной степени принято в пользу стороны защиты. Складывается предвзятое отношение к стороне защиты, несмотря на то, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, имеется мнение, что «раз обвинили, значит есть за что» и «если не защищается, значит виноват», поэтому сторона защиты должна проявлять активность для обеспечения правильного разрешения дела в суде.

2.3 Роль суда при реализации принципа состязательности

Согласно закреплённому принципу состязательности функция разрешения уголовного дела отделена от функций защиты и обвинения и, соответственно, осуществляется обособленным органом. Правосудие, согласно 118 статьи Конституции РФ, осуществляется только судом. Конституция РФ устанавливает, что судьи независимы, что предполагает их беспристрастность, что является одним из условий обеспечения объективного, всестороннего, непредвзятого рассмотрения дела и вынесения по нему обоснованного, справедливого решения. Именно такая организация суда, судебной власти, гарантирует состязательность процесса.

Суду принадлежит правомочие признавать лицо виновным в совершении преступления и назначать ему наказание, то есть именно ему принадлежит право принимать решение по основным вопросам уголовного процесса.

Исключая из ведения суда функцию обвинения и защиты, закон отводит ему роль создания для сторон условий, в которых они могут реализовать свои права и обязанности - роль организатора судебного процесса, и, конечно, разрешения дела по существу. Присущие суду до принятия действующего УПК РФ полномочия обвинения – возбуждение уголовного дела, оглашение обвинительного заключения, установления порядка исследования доказательств в судебном разбирательстве и другие – противоречат принципу состязательности, потому суд был освобождён от этих функций как несвойственных ему.

УПК РФ предусматривает, что судья даёт распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении. В постановление указываются лица по спискам, представленным сторонами, но не совсем ясно, кому в действительности даётся такое распоряжение. На практике этим занимается секретарь, путём направления повесток или оповещения другими, предусмотренными законом способами. Однако среди процессуалистов существует мнение, что такой порядок не следует логике состязательности процесса и необходимо обязать стороны обеспечивать явку лиц, показания которых они хотят предоставить суду в качестве доказательств, не только тех, кто указан в спичке обвинительного заключения, но и тех, в отношении кого стороны заявили дополнительно ходатайство.

На наш взгляд неправильно считать имеющийся порядок вызова лиц в судебное заседание несоответствующим принципу состязательности, так как при условии, что стороны заявили о вызове конкретных лиц в заседание, суд как организатор процесса, способствует обеспечению полного и всестороннего разбирательства.

В 2009 году Пленум Верховного суда принял постановление №28 в котором указал, что судья по собственной инициативе после изучения

материалов дела вправе при наличии к тому оснований вызвать в судебное заседание других лиц, необходимых для рассмотрения уголовного дела. Это положение, на наш взгляд, не соответствует принципу состязательности, так как суд в этом случае принимает решение, несвойственное его функции. В постановлении указывается пример, когда суд может принять такое решение, «например для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования». Эксперт в судебное заседание, обычно, вызывается с целью получения разъяснений по проведенной им экспертизе и её результатам. Соответственно его вызов находится в интересе той стороны, в пользу которой говорят результаты экспертизы. Если сторона не заявила о вызове эксперта ни до того как было составлено обвинительное заключение, ни до назначения судебного заседания, то это является её ошибкой, упущением. Но функция суда обеспечить реализацию принципа состязательности, а не исправление ошибок сторон. Поэтому, на наш взгляд, предоставление суду права по собственной инициативе осуществлять действия, которые должны и могут осуществлять стороны, не соответствует идее состязательности, ведь суд таким образом подменяет одну из сторон.

Особый интерес и большое количество споров вызывают положения статьи 237 УПК РФ о возвращении уголовного дела прокурору. В контексте принципа состязательности их можно рассмотреть в двух аспектах: как явление в целом и в связи с тем, что суд может возвращать дело прокурору по своей инициативе.

До принятия УПК РФ существовал порядок направления уголовного дела судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон для дополнительного расследования в целях доказывания уже предъявленного обвинения либо изменения его на более тяжкое. Конституционный Суд РФ, после него Верховный Суд РФ, дали разъяснения, смысл которых сводился к тому, что суд не обязан следовать ходатайству стороны обвинения о направлении уголовного дела на доследование, а самому суду возвращать по собственной инициативе недопустимо. Учитывая все возможности органов

уголовного преследования, которые предоставляет им закон, неспособность изначально доказать более тяжкое обвинение не должна поощряться возможностью возвращения дела на доследование, ведь это по сути сокрытие следственного брака, что помогает осуществлять суд, давая органам шанс дособрать недостающие доказательства или тихо прекратить уголовное дело, когда правильным было бы вынесение оправдательного приговора³⁵.

УПК РФ 2001 года первоначально не допускал возможности возвращения уголовного дела с целью поиска доказательств для поворота к худшему – изменения объёма или тяжести обвинения или восполнения пробелов предварительного расследования. Работники органов следствия, дознания и прокуратуры встретили такое обновление с неодобрением. Многие судьи были недовольны отсутствием права возвратить прокурору дело, если следственные материалы затрудняют ему вынесение (обвинительного) приговора. Помимо этого так же поддерживалась позиция, в соответствии с которой суду не нужно было направлять дело прокурору, а изменять обвинение в худшую для подсудимого сторону непосредственно в суде³⁶.

Первоначальную редакцию статьи 237 УПК РФ можно назвать революционной, что и повлекло многочисленные обращения в Конституционный Суд РФ граждан и судей за разъяснением. Признав право суда как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны возвратить прокурору уголовное дело, по которому в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном заседании, а в связи с этим и возможность совершения необходимых для устранения этих нарушений следственных и иных процессуальных действий, Конституционный Суд РФ сопровождал свои разъяснения запретом на восполнение по возвращенному делу неполноты произведенного дознания или

³⁵ Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. С. 99–104.

³⁶ Барабанов П. К. Изменение обвинения на стадии судебного разбирательства с ухудшением положения обвиняемого // Уголовный процесс. 2009. № 3. С. 15.

предварительного следствия³⁷. Пленум Верховного Суда РФ высказал после такую же рекомендацию и разъяснил, что имеются в виду не только недостатки обвинительного акта или заключения, но и существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые были совершены прокурором, дознавателем или следователем в ходе досудебного производства, так как они всегда свидетельствуют о том, что обвинительное заключение (акт) не соответствует закону.

В 2007 году Конституционный суд дал разъяснение, что «ранее сформулированное положение о недопустимости восполнения неполноты расследования в качестве самостоятельной задачи ... не распространяется на случаи, связанные с необходимостью исследования новых или вновь открывшихся обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, которые ранее не были и не могли быть известны органам предварительного расследования»³⁸. В таком случае органам уголовного преследования предписывалось обеспечить разумные возможности для собирания и представления доказательств. Это разъяснение ещё приблизило нас к возвращению института дополнительного расследования в нашу практику.

Позже Пленум Верховного суда РФ предусмотрел возможность суда надзорной инстанции отменить вступившее в силу решение и вернуть дело прокурору «в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе досудебного производства и повлекших лишение или стеснение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, исключающих возможность постановления законного,

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судом общей юрисдикции и жалобами граждан" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 1. 2004.

³⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П "По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда".

обоснованного и справедливого приговора, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия»³⁹

Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ были сняты запрет на производство следственных действий и ограничения сроков. Суд возвращает уголовное дело прокурору, продлевая при этом в необходимых случаях срок содержания обвиняемого под стражей; прокурор направляет дело руководителю следственного органа для организации дополнительного расследования, а тот в свою очередь устанавливает срок такого расследования и здесь нет упоминания о вновь открывшихся обстоятельствах. Появляется вопрос, чем обусловлены изменения? И вполне закономерный ответ: законодатель создал условия для восполнения недостатков расследования, прикрываясь необходимостью устранения недостатков обвинительного заключения (акта) и формальной позицией Конституционного Суда РФ.

В 2013 году Конституционный Суд РФ чётко выразил свою позицию по рассматриваемому вопросу, учитывая правовые позиции, которые он высказывал ранее: «возвращая уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, – он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства и создает предпосылки для правильного применения норм уголовного закона»⁴⁰.

Изначально институт возвращения уголовного дела прокурору задумывался как средство для скорого устранения препятствий для рассмотрения его судом, однако по факту превратился в дополнительное расследование, несмотря на то, что Конституционный Суд называет это «особым движением дела».

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 "О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции"

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда".

В 2014 году Федеральным законом от 21.07.2014 N 269-ФЗ в статью 237 УПК РФ внесено изменение, согласно которому основания для возвращения уголовного дела прокурору дополнялись ещё одним, когда «фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния». В этом случае складывается ситуация, когда судья, по сути, заранее принимает решение не просто о виновности подсудимого, но и о том, что виновен он в более тяжком преступлении, чем указала сторона обвинения. Такой подход отнюдь не способствует реализации принципа состязательности и не только его, ведь ещё до непосредственного изучения и оценки доказательств в процессе судья принимает решение. Однако, дабы сгладить ситуацию, Верховный Суд РФ разъяснил, что «принятие судьей решения о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ исключает его участие в рассмотрении данного дела в суде первой инстанции»⁴¹.

Ещё одна проблема реализации состязательности становится очевидной при рассмотрении роли суда при доказывании. Как уже отмечалось ранее, применительно к уголовному судопроизводству принцип состязательности означает, в том числе строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на

⁴¹ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)", (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018).

определенных участников процесса. По замыслу законодателя суд должен быть беспристрастным арбитром в споре сторон. Однако так же он наделил суд правом по собственной инициативе собирать доказательства (к примеру, назначать производство экспертизы (ст. 283 УПК РФ), приобщить к материалам уголовного дела документов (ст. 286 УПК РФ)), в связи с чем беспристрастность суда при рассмотрении дела ставится под сомнение, поскольку, полученные по инициативе суда доказательства будут использованы для доказывания достоверности выводов одной из сторон процесса - доказанности либо недоказанности предъявленного обвинения, и, следовательно, виновности либо невиновности подсудимого. Считается ли, что тем самым суд, вольно или невольно, выступает на стороне одной из сторон, в нарушение ч. 3 ст. 15 УПК РФ?

Вопрос о полномочиях суда по участию в доказывании зависит от степени его активности. И.Л. Петрухин считает, что «активная роль суда в исследовании доказательств – достояние инквизиционного процесса» . А В.А. Лазарева полагает, что суд вообще не является субъектом доказывания. По ее мнению суд, стремящийся, во что бы то ни стало установить истину, принимает на себя несвойственные ему в состязательном процессе полномочия, переходит на позиции обвинения, чем нарушает принцип равенства сторон, утрачивает объективность и независимость . Таким образом, достаточно большая группа учёных придерживается мнения, что суд не должен участвовать в доказывании, так как это, по их мнению, нарушает принцип состязательности.

Однако, многие учёные придерживаются другого мнения, то есть считают, что суд должен принимать активную роль в процессе доказывания. Так, например А.Д. Бойков пишет, что обеспечение правильного решения чаще невозможно без активного включения суда в процесс, так как стороны пристрастны и их функции «односторонни». То есть он полагает, что стороны занимаются поиском только тех фактов, которые выгодны им, а задача суда - это не поддержание той или иной стороны, а поиск истины. Обвинительный уклон суду противопоказан, так же, как и тенденциозная поддержка защиты. Но

и «анемичный суд», ориентированный на формально-юридические решения, не образец для подражания . И.Б. Михайловская, считая суд активным участником процесса доказывания, отмечает, что основным ограничителем активности суда в процессе доказывания являются установленные законом пределы судебного разбирательства . Таких же взглядов придерживаются и другие ученые.

На наш взгляд как позиция об отделении суда от доказывания, так и позиция, согласно которой суд не может не участвовать в процессе доказывания, вызывают сомнения, так как с одной стороны суд не может быть безразличным в установлении истины по уголовному делу, а с другой стороны не должен подменять собой стороны, между которыми и происходит состязание. Состязательность предполагает равные возможности для сторон в отстаивании своей позиции, а суд должен их обеспечить. Однако этого может оказаться недостаточно для обеспечения правосудия, то есть вынесения по делу правильного и справедливого решения. В связи с этим, считает Н.П. Кириллова, суду должны быть предоставлены широкие возможности для проверки и оценки доказательств, представленных сторонами. То есть деятельность суда в ходе разбирательства не должна быть направлена на создание доказательной базы одной из сторон, суд не должен действовать в интересах защиты или обвинения, ведь тогда это будет противоречить принципу состязательности. Если же суд действует с целью проверки и оценки уже существующих доказательств, то эта деятельность соответствует принципу состязательности. В целях полного обеспечения правильного рассмотрения дела и вынесения справедливого решения, а так же защиты прав и свобод участвующих лиц, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, участие суда в доказывании вполне обоснованно.

Верховный суд РФ в своих разъяснениях указывал, что вызов дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса, во всяком случае, будет свидетельствовать о выполнении судом не свойственной функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения . Таким образом, суд вправе

осуществлять свои полномочия направленные на проверку и оценку, имеющихся в деле доказательств, а собирание доказательств производится только по ходатайству сторон.

Судебное производство возбуждается с целью установления истины, стороны представляют аргументы в свою пользу, а суд на основании имеющихся доказательств и в соответствии со своим мнением выносит решение в пользу одной или другой стороны. Как говорилось в начале, законодатель представил суду возможность по собственной инициативе по сути заниматься сбором доказательств, например по собственной назначить экспертизу или приобщить документы к материалам уголовного дела. Сделано это, по всей видимости, в целях способствования установления истины, однако встаёт вопрос, не подменяет ли тогда суд одну из сторон. С одной стороны, лишение суда возможности по своей инициативе предпринимать какие-либо действия в рамках сбора доказательств, решает проблему противоречия такой деятельности принципу состязательности. Тогда следует внести изменения в УПК РФ, что собирать доказательства суд имеет право только по ходатайству сторон, а все следственные действия по инициативе суда должны быть направлены только на проверку имеющихся в деле доказательств.. С другой стороны, лишение таких полномочий может встать на пути установления необходимых обстоятельств дела, а так же истины.

Проведённое анкетирование показало, что 75% адвокатов, 50% прокуроров и 50% судей считают, что суд не должен принимать участия в сборе доказательств и инициативу проявляют стороны; 25% адвокатов, 30% прокуроров, 15% судей считают, что суду следует принимать участие в собирании доказательств, однако инициативу должны проявлять стороны; 20% прокуроров, 35% судей ответили, что суд может собирать доказательства по своей инициативе (см. Приложение Д).

Подведём итог. В данной главе мы рассмотрели положение стороны защиты, обвинения и роль суда в условиях реализации состязательности при рассмотрении дела в суде первой инстанции в общем порядке. Мы установили,

что принцип состязательности, в рамках рассмотрения дела в суде, поставил сторону обвинения, представляемую прокурором, на одну ступень со стороной защиты, забрав у первой положение априори правой стороны, возложив бремя доказывания, а так же определив функцию прокурора-обвинителя не только в поддержании и доказывании обвинения, но и обязанности исходить из позиции законности и обоснованности. В то же время стороне защиты не приписывается обязанность стремиться к правильному разрешению дела, то есть установлению истины, её задача обеспечить соблюдение прав и законных интересов подсудимого, которые заключаются в том, чтобы судом полно, всесторонне и непредвзято были рассмотрены все доказательства и обстоятельства, свидетельствующие в его пользу. Положение стороны защиты осложняется тем, что ещё на досудебной стадии возникает проблема сбора доказательств, так как признание сведений в качестве доказательств и приобщение их к уголовному делу находится вне компетенции защитника, то ему необходимо обосновать важность представляемой информации для дела. Роль суда в условиях реализации состязательности неоднозначна. С одной стороны, как арбитр, он должен быть беспристрастным и, можно сказать, безучастным, рассматривать те доказательства, что представили стороны, на основании них выносить приговор. Однако в условиях неидеальной состязательности такой подход невозможен, будут слишком ущемлены права стороны защиты. Поэтому, Суд должен способствовать реализации принципа состязательности в том числе путём помощи в сборе доказательств, которые стороны не в состоянии получить самостоятельно. Однако инициатива должна исходить от сторон, в случае, если суд делает это по своей инициативе, можно усмотреть нарушение в виде подмены им одной из сторон.

3 Реализация принципа состязательности в особых производствах

Особое порядок судебного разбирательства в самом широком смысле можно определить как характеризующееся специфичным предметом и пределом рассматриваемых судьёй вопросов, которые подлежат разрешению, и особенностями процессуальной формы. Учёные исследователи не пришли к единому мнению, какие судебные производства нужно относить к данной категории. Мнения разделяются в зависимости от подхода.

В целях данной работы мы рассмотрим те производства, где в отличие от общего порядка, рассмотренного в предыдущей главе, имеется отличие в процессуальном положении субъектов, стороны защиты, стороны обвинения или субъекта, принимающего решение.

Рассмотрение уголовных дел мировыми судьями предусмотрено с целью скорой, объективной и эффективной защиты нарушенных прав и интересов граждан по делам, которые отнесены законом к их компетенции, что и является их назначением в единой системе судопроизводства и определяет их сущность в качестве наиболее близкого к гражданам элемента (звена) судебной власти⁴².

Рассмотрения дела мировым судьёй представляется не сильно отличным от общего порядка, однако на наш взгляд, здесь имеются значительные особенности. Процесс возбуждения производства у мирового судьи это достаточно обширная тема и её рассмотрение в рамках данной работы нецелесообразно. В целях настоящего исследования нас интересует именно стадия судебного разбирательства. Так, по общему правилу дела частного обвинения поддерживает частный обвинитель – потерпевший или его законный представитель и представитель. Однако, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора в установленных законом случаях, участие государственного обвинителя, то есть прокурора, обязательно в судебном разбирательстве.

⁴² Абушов Расим Илхам Оглы. "Предназначение мирового судьи" Вестник Поволжского института управления. – № 1. – 2008. – С. 4

При производстве у мирового судьи у сторон обвинения и защиты те же права по предоставлению доказательств, отстаиванию своей позиции, что и в общем порядке.

Государственный обвинитель в лице прокурора обладает полным набором прав в области поддержания обвинения, как и в общем порядке. Частный обвинитель наделяется частью прав государственного обвинителя, то есть он может представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Существует отличие в интересах и функциях субъектов, представляющих сторону обвинения. Частный обвинитель действует исходя из личных интересов, в то время как государственный обвинитель выступает в общегосударственных интересах и обеспечивает законность и обоснованность обвинения. Ему, в отличие от государственного обвинителя, невозможно указать на необходимость способствовать «принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения». Целью деятельности потерпевшего является такое рассмотрение дела в суде, чтобы его права и интересы были защищены, а ущерб компенсирован. Государственный обвинитель представляется более объективным субъектом, так как он не подвержен эмоциям, свойственным потерпевшим: злость, обида; он действует с мотивами законности и обоснованности, а при высказывании мнения о виде и размере наказания руководствуется принципом соразмерности.

В свою очередь сторона защиты, представленная подсудимым и защитником, обладает обширным набором прав, при осуществлении своих функций. Подсудимый вправе:

- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний

- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;
- участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела
- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

В предыдущей главе мы говорили о том, что когда сторону обвинения представляет профессионал – прокурор, то отсутствие на стороне защиты профессионального адвоката должно считаться нарушением принципа состязательности, даже если подсудимый от него отказался. В рассматриваемом производстве, казалось бы, тоже имеется дисбаланс, когда сторона обвинения представлена потерпевшим, а сторона защиты подсудимым и адвокатом. Но статья 45 УПК РФ предусматривает, что представителем частного обвинителя может быть адвокат. Таким образом и на стороне обвинения появляется профессионал. Однако, в общем порядке участие прокурора обязательно, то есть на стороне обвинения профессиональный обвинитель будет всегда, в то время как на стороне защиты может быть только подсудимый. Предоставление сторонам возможности выбирать, каким образом они будут представлять свою точку зрения, самостоятельно или через представителей – адвокатов, отражает принцип состязательности, когда наделены равным правом выбора поведения.

Особый порядок разбирательства, когда обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, имеет цель упрощения и ускорения разбирательства уголовных дел на стадии судебного производства. Для обвиняемого такой порядок выгоден тогда, когда обвинение подтверждается объективными и достаточными доказательствами, в так называемых «очевидных» делах, так как особый порядок предусматривает более мягкие санкции: до 2/3 максимального срока лишения свободы либо размера самого строгого наказания.

Участие подсудимого и его защитника в судебном заседании обязательно. Это правило выступает гарантом соблюдения принципа состязательности.

В условиях рассматриваемого особого порядка важным аспектом является достоверное установление судьёй таких обстоятельств как: является ли ходатайство обвиняемого об особом порядке добровольным и заявленным после консультации с защитником, осознает ли он характер и последствия такого ходатайства. В случае, если какое-то из этих условий соблюдено не будет, судья вынесет постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и дело будет рассматриваться в общем. Те же последствия повлечёт возражение подсудимого против особого порядка, то есть он может в любой момент передумать. Таким образом сохраняется баланс положения сторон.

Закон не предусматривает исследование и оценку доказательств судом, однако устанавливает, что обвинительный приговор может быть вынесен только в том случае, если «судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу», то есть так или иначе судья должен оценить доказательства и на основании этого прийти к заключению об обоснованности.

Интересным представляется вопрос о реализации принципа состязательности при условии, что доказательства и обстоятельства дела не исследуются, стороны не выступают, представляя свою точку зрения: обвинитель излагает обвинение, а судья выясняет у подсудимого, согласен ли

он с ним и поддерживает ли ходатайство. Особый порядок, как мы уже говорили, предназначен для процессуальной экономии. Обвиняемый соглашается на особый порядок, признавая вину, получает наказание до 2/3 от максимального, это представляется взаимовыгодной сделкой между стороной защиты и обвинения. Однако подсудимый может отказаться от своего ходатайства и разбирательство будет происходить в общем порядке, где стороны смогут осуществить все, предусмотренные законом полномочия. Таким образом, в судебном разбирательстве при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, сохраняется разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела, что означает действительную реализацию состязательности сторон на данном этапе.

Аналогичное мнение у нас сложилось по поводу судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Оно проводится в том же порядке, что и в отношении подсудимого, согласного с предъявленным обвинением, однако имеются особенности, связанные с его досудебным содействием. Так, помимо обстоятельств, характеризующих личность подсудимого и смягчающих или отягчающих наказание, исследуются характер, пределы и значение досудебного сотрудничества, а так же степень его опасности для подсудимого или его близких.

В рамках рассмотрения реализации принципа состязательности при рассмотрении дел в суде первой инстанции особый интерес представляет производство с участием суда присяжных, так как функцию разрешения дела осуществляет не судья, а коллегия присяжных – лица, не имеющие какого-либо отношения к рассматриваемому делу, исполняющие свой гражданский долг в виде способствования торжеству правосудия путём вынесения вердикта, который будет положен в основу приговора суда.

Участие присяжных как нельзя лучше способствует состязательности процесса, потому что сторонам необходимо донести до обычных людей свою точку зрения и убедить их в её правильности, аргументируя и подтверждая

доказательствами. Здесь мы и сталкиваемся с тем фактом, что подсудимые и их защитники, используя свои личные качества, харизму, оказывают тем самым влияние на присяжных, обычных людей, со своими проблемами, жизненными обстоятельствами, «разыгрывают спектакли», чем склоняют присяжных на свою сторону, а они, в свою очередь, выносят оправдательные вердикты преступнику.

Можно говорить о недостаточной работе прокурора, которому тоже нужно осваивать искусство общения с присяжными, а не просто выкладывать факты и думать, что присяжные сами разберутся. В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 “Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства” указано, что прокурор-государственный обвинитель по делам, которые рассматриваются с участием присяжных, должен обладать соответствующими личностными и профессиональными качествами. Но факт остаётся фактом: присяжные – обычные люди, которые более подвержены эмоциональному влиянию, нежели профессиональный судья. Тут можно говорить о том, что кто убедительней, тот и прав, однако мы не можем поставить правосудие в зависимость от красноречия сторон.

Подведём итог, особый характер производств в суде первой инстанции заключается в отличии каких-либо элементов от производства в общем порядке. Различные особые производства имеют различные цели, чем и обуславливаются их особенности. Но независимо от этого принцип состязательности как основополагающий принцип уголовного судопроизводства должен реализовываться и соблюдаться при рассмотрении уголовного дела в суде, потому как это является гарантией справедливого суда и соблюдения прав и законных интересов граждан, а так же подтверждением провозглашённых Конституцией РФ назначения и задач нашего государства.

Заключение

Восемнадцать лет назад был принят Уголовно-процессуальный кодекс, который закрепил принцип состязательности сторон в качестве руководящей идеи и начала уголовного судопроизводства. Это является важным этапом в сфере преобразований, направленных на становление подлинного и эффективного правосудия в России. Однако законодательное закрепление лишь начало, необходим механизм реализации. Данная работа представляет собой исследование, имеющее своей целью оценку современного состояния реализации принципа состязательности.

Из исторического анализа видно, что тем периодам, которые в целом характеризовались как не либеральные, не демократичные, когда господствовал абсолютизм или культ личности или партии, состязательность просто не могла существовать в полной мере, ведь у одной стороны априори было больше прав и возможностей не только чтобы доказать вину другой стороны, но и чтобы не допустить возможности этой стороны доказать свою невиновность. Но когда наступали периоды «оттепели» или, как в случае с развитием социального государства Российская Федерация, принцип состязательности как часть демократии проявлял себя всё больше.

Изучив подходы к определению принципа состязательности мы пришли к выводу, что он представляет собой, в абсолютном смысле, такой способ построения судопроизводства, при котором, во-первых, функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и возложение их на один субъект недопустимо; во-вторых, процессуальные полномочия сторон обвинения и защиты по доказыванию своей версии произошедшего равны; в-третьих, суд обеспечивает равенство сторон и на основании представленных ими доказательств, а так же руководствуясь законом и собственными убеждениями, принимает решение по делу.

Проанализировав содержание принципа состязательности в России в настоящее время, можно понять, что он не соответствует такому абсолютному

определению. В первую очередь потому что на разных этапах судопроизводства мы имеем отличное процессуальное положение сторон, так нельзя сказать о процессуальном равенстве сторон обвинения и защиты на стадии предварительного расследования, но говоря о стадии судебного разбирательства, мы действительно видим процессуальное равенство. Далее, суд имеет особые полномочия, поэтому говорить о нём только как об арбитре, принимающем решение на основании только уже имеющихся доказательств, не приходится.

Таким образом, принцип состязательности в его идеальном виде и принцип состязательности, который существует в нашей правовой реальности, это несовпадающие явления, ни по своей сущности, ни по содержанию.

Состязательность важна, нужна и оправданна, потому что она – наиболее надежный правовой инструмент, который обеспечивает признание гражданина виновным в совершении преступления, если это в действительности так, и невиновным в обратном случае, установление истины и защиту прав и законных интересов потерпевших.

Анализ правовых норм показал, что рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции это та стадия уголовного судопроизводства, когда принцип состязательности реализуется наиболее полно, насколько это возможно в нашей правовой действительности. Сторона обвинения, представляемая прокурором, поставлена на одну ступень со стороной защиты и лишена положения априори правой стороны. На неё возложено бремя доказывания, а так же функция прокурора-обвинителя определяется не только поддержанием и доказыванием обвинения, но и обязанностью исходить из позиции законности и обоснованности. Поэтому отказ от обвинения признаётся способом способствования правосудию в той же мере, что и его поддержание. Изучив институт отказа прокурора от обвинения, мы предлагаем дополнить статью 246 УПК РФ следующим положением: «Отказ государственного обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой настоящей статьи возможен лишь после полного исследования всех доказательств, предъявленных сторонами».

Стороне защиты не приписывается обязанность стремиться к правильному разрешению дела, то есть установлению истины, её задача обеспечить соблюдение прав и законных интересов подсудимого, которые заключаются в том, чтобы судом полно, всесторонне и непредвзято были рассмотрены все доказательства и обстоятельства, свидетельствующие в его пользу. Положение стороны защиты осложняется тем, что ещё на досудебной стадии возникает проблема сбора доказательств, так как признание сведений в качестве доказательств и приобщение их к уголовному делу находится вне компетенции защитника, то ему необходимо обосновать важность представляемой информации для дела, чтобы суд принял их в качестве доказательств. Ещё одной проблемой видится качественный и количественный состав сторон. Так, мы говорили, что по сложным делам предусмотрена возможность участия нескольких прокуроров на стороне обвинения, для лучшей их подготовки. Но адвокат по назначению по закону предоставляется только один, что может поставить подсудимого в заведомо проигрышное положение. Поэтому мы предлагаем внести изменения в УПК РФ путём дополнения статьи 248 частью четвёртой следующего содержания: «В случае участия в рассмотрении дела нескольких прокуроров в качестве обвинителей, подсудимому могут быть назначены несколько защитников».

Роль суда в условиях реализации состязательности неоднозначна. С одной стороны, как арбитр, он должен быть беспристрастным и, можно сказать, безучастным, рассматривать те доказательства, что представили стороны, на основании них выносить приговор. Однако в условиях неидеальной состязательности такой подход невозможен, будут слишком ущемлены права стороны защиты. Поэтому, суд должен способствовать реализации принципа состязательности в том числе путём помощи в сборе доказательств, которые стороны не в состоянии получить самостоятельно. Однако инициатива должна исходить от сторон, в случае, если суд делает это по своей инициативе, можно усмотреть нарушение в виде подмены им одной из сторон.

Реализация принципа состязательности в условиях рассмотрения уголовных дел в порядке особого производства зависит от соблюдения закона и следования правилам судопроизводства.

Состязательный процесс является не просто модификацией правового института, а отражает естественно–правовой подход к пониманию прав и свобод личности и характеризует новый уровень государственно-личностных отношений как отношений двух равноправных и равнообязанных субъектов. Состязательная деятельность в уголовном судопроизводстве представляет собой столкновение мнений, борьбу точек зрения, спор за разрешение уголовного дела в интересах стороны обвинения либо стороны защиты.

Независимо от формы рассмотрения дела, принцип состязательности как основополагающий принцип уголовного судопроизводства должен реализовываться и соблюдаться при рассмотрении уголовного дела в суде, потому как это является гарантией справедливого суда и соблюдения прав и законных интересов граждан, а так же подтверждением провозглашённых Конституцией РФ назначения и задач нашего государства.

Перечень условных обозначений, символов, сокращений, терминов

Изд-во – издательство

Ред. – редакция

С. – страница

ч. – часть

Ст. – статья

К РФ Конституция Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

УПК РСФСР - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской
Федеративной Социалистической Республики

ФЗ – Федеральный закон

ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации

КС РФ Конституционный суд Российской Федерации

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ : (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 31.10.1995 г. № 8: (ред. от 03.03.2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2004 N 204-О // КонсультантПлюс : справ. правовая

система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018). [Электронный ресурс] : судебная практика по уголовным делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федорова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 52 и частью первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 799-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахрушева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 N 1014-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 : (ред. от 29.12.2001) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.
12. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 25.05.1922 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.
13. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под ред. В. М. Савицкого. – М.: АН СССР, Институт государства и права, 1990. – 316 с.
14. Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР. Теоретическая модель. – М.: ИРПАН, 1989. – 624 с.
15. Архив Томского областного суда.
16. Абдрахманов Р.С. Эффективность принципа состязательности // Российский судья. – 2003. – №6. – С.10-15.
17. Абдулазизова П.Г. Судебник 1497 года – как основной источник общерусского права в XV в / П.Г. Абдулазизова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 139-146.
18. Абушов Расим Илхам Оглы. "Предназначение мирового судьи" Вестник Поволжского института управления. – № 1. – 2008. – С. 4-8.
19. Амасьянц, А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / А.Э. Амасьянс // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 42 – 48
20. Арсеньев В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
21. Багдасаров Р.В. Понятие и содержание принципа состязательности в уголовном процессе // Труды военной прокуратуры – войсковая часть полевая

почта 62507: Военная прокуратура приволжско-уральского военного округа. – Душанбе: ВП в/ч пп 62507. – 2002. – С 5-7.

22. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А. С. Барабаш – С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2009. – 420 с.

23. Безлепкин Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу / Б. Т. Безлепкин. – 4-е изд. – М. : Проспект, 2014. – 400 с.

24. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин – М. : Норма, 2007. – 528 с.

25. Белоносов В.О.. "О целях особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц" Вестник Самарского государственного университета. – №. 11-2 (122). – 2014. – С. 148-153.

26. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. / С.И. Викторский. – М.: Изд. А.А.Карцева. – 1912. – 438 с.

27. Владимирский-Буданов М.В. Обзор истории русского права / Проф. М. Ф. Владимирский-Буданов. – 7-е изд. – Киев – 1915. – 699 с.

28. Воскобитова Л. А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М. : Проспект, 2015. – 616 с.

29. Воскресенский В.Д. Составительность в уголовном процессе / В.Д. Воскресенский, Ю.А. Корневский // Законность. – 1995. – № 7. – С.6-12.

30. Грешнова Н.А. Формы закрепления принципа составительности в уголовном процессе / Н.А. Грешнова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4 (34). – С. 211-217.

31. Грешнова Н.А.. "Проблема реализации принципа составительности в рамках установления истины в уголовном судопроизводстве" Юридическая наука и правоохранительная практика. – №. 3 (37). – 2016. – С. 122-128.

32. Грешнова, Н.А. Формы закрепления принципа составительности в уголовном процессе / Н.А. Грешнова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. - № 4 (34). – С. 211 – 217

33. Громов Н. А. Уголовный процесс России : учебник / Н. А. Громов, В. А. Пономаренко, Ю. В. Франциферов. – М. : Юрайт, 2001. – 555 с.

34. Давыдов В. Л. Уголовно-процессуальное право : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. В. Л. Давыдова, В. В. Ершова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 373 с.
35. Даровских С.М.. "К вопросу о соотношении понятий «Состязательность» и «Равноправие сторон»" Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – № 18 (90). – 2007. – С. 33-36.
36. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях / Ф.М. Дмитриев. – М.: В Университетской Типографии, 1859. – 580 с.
37. Дмитриев, Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях / Ф.М. Дмитриев – М. – : Унив. тип., 1859. – 589 с.
38. Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев – М.: Проспект, 2011. – 569 с.
39. Карпова, А.И. Судебное производство в уголовном процессе РФ. – М.: Юрайт, – 2010. – 736 с.
40. Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. – 98 с.
41. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А. М. Рекункова и А. К. Орлова; отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрид. литература, 1999. – 720 с.
42. Коновалов С.И. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы / С.И. Коновалов, О.В. Айвазова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-2. – С. 11-16.
43. Коновалов, С.И.; Айвазова, О.В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы / С.И.

Коновалов, О.В. Айвазова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-2. – С. 11 – 16.

44. Корякин А.Л. Проблемы судебного следствия по делам частного обвинения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2014. – №3 (40) – С. 19-23.

45. Корякин Алексей Леонидович Проблемы судебного следствия по делам частного обвинения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2014. – №3 (40)

46. Крыленко Н.В. Ленин о суде. – М., 1934. – 226 с.

47. Кудрявцев В. Л. Актуальные вопросы участия адвоката-защитника в производстве допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 146–161.

48. Кузнецова О.Д. Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: дис. канд. юр. наук / О.Д. Кузнецова – Калининград, 2004 – 180 с.

49. Кузнецова О.Д. Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: дис. канд. юр. наук / О.Д. Кузнецова – Калининград, 2004 – 180 с.

50. Кузьмина О.В. Эволюция состязательности российского уголовного судопроизводства: исторический опыт и перспективы развития. // Уголовная юстиция: связь времен. – 2010. – №4. – С. 19-26.

51. Ланге Н. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб. – 1843. – 102 с.

52. Лебедев В. М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 395 с.

53. Никитина И.В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства : Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Никитина – Москва, 2006 – 269 с.

54. Никитина И.В. Принцип состязательности и проблемы его реализации в стадии судебного разбирательства : Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Никитина – Москва, 2006 – 269 с.

55. Погодин Сергей Борисович. "Парадигмы особого производства в состязательном уголовном процессе" Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – №. 1. – 2011. – С. 41-46.

56. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. – М.: Эксмо, – 2011. – 496 с.

57. Сундюкова Асия Ринатовна. "К вопросу о влиянии прений сторон в реализации состязательности уголовного судопроизводства" Сибирский юридический вестник. – № 1. – 2011. – С. 130-134.

58. Талынева З.З., Резяпова Л.У. Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения / З.З. Талынева, Л.У. Резяпова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №3. – С. 204-207.

59. Талынева Земфира Зинуровна, and Резяпова Лилия Ульфатовна. "Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения" Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – №. 3. – 2011. – С. 204-207.

60. Талынева Земфира Зинуровна, Резяпова Лилия Ульфатовна Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №3. – с. 204-207

61. Татьяна Лариса Геннадьевна. "Виды особых производств в уголовном процессе России" Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Ч. 26. – 2016. – № 2. – С. 123-126.

62. Тельберг Д.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. // Ученые записки Московского государственного университета. – 1912. – Вып.39. – С. 185-190.

63. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 1060 с.

64. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры / Под ред. Лазаревой В.А., Тарасова А.А. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 465 с.
65. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.
66. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / В. П. Божьев [и др.] ; под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 479 с.
67. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445 с.
68. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И.Я. Фойницкий – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва "Общественная польза", 1912. – Т. 1. – с. 556.
69. Хайдаров А. А. Сущность и содержание судебного следствия в уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 55–62.
70. Хайдаров А.А.. "Проблемы судебного следствия по уголовным делам частного обвинения" Актуальные проблемы экономики и права. – № 1 (21). – 2012. – С. 285-290.

Приложения

Приложение А

Количество практических работников, проанкетированных в ходе проведения исследования.

Судьи – 14 человек.

Прокуроры – 20 человек.

Адвокаты – 20 человек.

Приложение Б

Отношение специалистов	Как вы считаете, какая форма уголовного процесса более приемлема для российского судопроизводства?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Состязательная	10(70%)	12(60%)	17(85%)
Смешанная	4(30%)	8(40%)	3(15%)
Розыскная			

Приложение В

Отношение специалистов	Согласны ли вы с законодательным закреплением принципа состязательности в УПК РФ?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	10(70%)	10(50%)	13(65%)
Скорее да	4(30%)	10(50%)	7(35%)
Нет			
Скорее нет			
Затрудняюсь ответить			

Приложение Г

Отношение специалистов	Согласны ли вы с действующей редакцией статьи 15 УПК РФ, обозначившей принцип состязательности как отделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	14(100%)	10(50%)	17(65%)
Скорее да		10(50%)	3(35%)
Нет			
Скорее нет			
Затрудняюсь ответить			

Приложение Д

Отношение специалистов	Какой позиции Вы придерживаетесь?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Суд собирает доказательства по собственной инициативе	5(35%)	4(20%)	
Суд не принимает участие в сборе доказательств, инициативу проявляют стороны обвинения и защиты	2(15%)	6(30%)	5 (25%)
Суд принимает участие в собирания доказательств, но инициативу проявляют стороны	7(50%)	10(50%)	15(75%)

Приложение Е

Отношение специалистов	Имеет ли место в действительности при рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве равноправия сторон обвинения и защиты?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	5(35%)	7(35%)	2(10%)
Скорее да	2(15%)	3(15%)	6(30%)
Нет		5(25%)	8(40%)
Скорее нет	5(35%)	5(25%)	2(10%)
Затрудняюсь ответить	2(15%)		

Приложение Ж

Отношение специалистов	Считаете ли вы высоким качество поддержания государственного обвинения (профессиональную активность государственного обвинителя) при реализации принципа состязательности? опрос		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	8(55%)	10(50%)	7(30%)
Скорее да	2(15%)	6(30%)	3(15%)
Нет	4(30%)		10(50%)
Скорее нет		4(20%)	
Затрудняюсь ответить			

Приложение И

Отношение специалистов	Считаете ли Вы, что качество поддержания государственного обвинения и профессиональная активность государственного обвинителя выросли за последние 5 лет?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	8(55%)	10(50%)	6(30%)
Скорее да	2(15%)		2(10%)
Нет	4(30%)		2(10%)
Скорее нет		2(10%)	2(10%)
Затрудняюсь ответить		8(40%)	8(40%)

Приложение К

Отношение специалистов	Достаточно ли качественно осуществляются профессиональные функции со стороны адвокатов по назначению в стадии судебного разбирательства при реализации принципа состязательности?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	8(55%)	10(50%)	10(50%)
Скорее да	2(15%)		6(30%)
Нет	4(30%)	8(40%)	
Скорее нет		2(10%)	4(20%)
Затрудняюсь ответить			

Приложение Л

Отношение специалистов	Имеются ли закреплённые в УПК РФ положения, дающие основание полагать, что суд выполняет несвойственную ему функцию обвинения?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да		2(10%)	4(20%)
Нет	14(100%)	16(80%)	10(50%)
Затрудняюсь ответить		2(10%)	6(30%)

Приложение М

Отношение специалистов	Считаете ли Вы нарушением принципа состязательности возможность участия группы государственных обвинителей при рассмотрении дела, в то время как адвокат по назначению обвиняемому может предоставляться только один?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	7(50%)	5(25%)	10(50%)
Скорее да			4(20%)
Нет	7(50%)	5(25%)	3(15%)
Скорее нет		10(50%)	3(15%)
Затрудняюсь ответить			

Приложение Н

Отношение специалистов	Считаете ли вы правильным предложение об установлении возможности назначения подсудимому нескольких адвокатов по назначению в том случае, если сторону обвинения представляет группа государственных обвинителей?		
	Судьи	Прокуроры	Адвокаты
Да	7(50%)	5(25%)	10(50%)
Скорее да			4(20%)
Нет	7(50%)	5(25%)	3(15%)
Скорее нет		10(50%)	3(15%)
Затрудняюсь ответить			